

СЕРИЯ «СИНТЕЗАТОР МАТЕРИИ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man in a futuristic, brown and gold armored suit with a helmet. He is standing in a dark, desolate landscape filled with the wreckage of what appears to be a city or industrial complex. In his left hand, he holds a glowing, swirling purple and yellow energy vortex. The sky above is a deep space scene with a large, dark planet or moon, a bright nebula, and several smaller celestial bodies. The overall tone is dramatic and sci-fi.

**АБСОЛЮТНЫЙ
ЭЛЕМЕНТ**
СИНТЕЗАТОР МАТЕРИИ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Синтезатор Материи:
Абсолютный Элемент**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Синтезатор Материи: Абсолютный Элемент / Н. Патчер —
«Автор», 2026

Овладев управлением плотностью, Родион Белов открывает запретный раздел Системы — синтез материи с отрицательной массой. Верховные картели и титаны добычи объявляют его угрозой существования глобального рынка ресурсов. На Родиона бросают легионы паладинов в неразрушимой алмазной броне. Но против человека, способного на лету обнулить молекулярное сцепление металла и синтезировать метаматериалы нулевого элемента, любая броня превращается в пар. В финале дилогии Родион создаст материал, блокирующий саму энтропию Вселенной.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Синтезатор Материи:

Абсолютный Элемент

НЕЙТОН ПАТЧЕР

СИНТЕЗАТОР МАТЕРИИ:

АБСОЛЮТНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Серия «Синтезатор Материи» • Книга 2

Глава 1. Война Монополий

Ветер на высоте десяти тысяч метров обладал плотностью ледяного наждака. Он с диким, монотонным ревом срывался с броневого склона цитадели, рассекался клиновидными дефлекторами силовых щитов и распадался на миллиарды искрящихся вихрей за кормовыми стабилизаторами летающей крепости «Авангард». Здесь, на смотровой консоли верхнего командного мостика — открытой всем стихиям площадке из полированного черного феррохрома, — мир казался почти двумерным: бескрайняя чаша выцветшего индигового неба сверху и сплошной, грязно-желтый ковер ядовитого смога далеко внизу.

Родион Белов не обращал внимания ни на мороз, ни на ураганные порывы. Его тело, давно перешагнувшее физиологические ограничения смертных и сплавленное с мириадами наноструктур девятого ранга, поддерживало собственное термодинамическое равновесие с точностью до тысячной доли градуса.

Его взгляд был прикован к собственной правой ладони.

В полутора сантиметрах над покрытой тонкой сетью биоплатиновых проводников перчаткой парил слиток.

Он не подчинялся законам аэродинамики. Он не вибрировал от басовитого гула гравитационных генераторов крепости. Он просто *был*. Это был правильный октаэдр размером не больше грецкого ореха, но вокруг его граней свет вел себя неестественно: фотоны не отражались и не поглощались, они плавно огибали тело по искривленным микротраекториям, отчего воздух вокруг слитка казался каплей жидкого хрусталя в маслянистой воде. Цвет материала невозможно было определить. В одно мгновение он казался зеркально-абсолютным, отражающим пустоту между галактиками, в следующее — слепяще-белым, содержащим в себе спектры всех звезд вселенной, а затем становился прозрачным, словно дыра в самой ткани материального пространства.

Перед глазами Родиона развернулся мягко пульсирующий сапфировый интерфейс. Текст не висел в воздухе — он проецировался напрямую в зрительную кору через симбиотический модуль Первородного Синтезатора.

|| СИСТЕМА ПЕРВОРОДНОГО СИНТЕЗА МАТЕРИИ (ВЕРСИЯ 112.4.09 — РАНГ: ДЕМИУРГ) ||

|| [ОБЪЕКТ СИНТЕЗА]: ЭЛЕМЕНТ-0 («АБСОЛЮТНЫЙ ПЕРВОЭЛЕМЕНТ» / «МАТРИЦА ИСТОКА») ||

	[КАТЕГОРИЯ]: ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ МАТЕРИАЛ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО СПЕКТРА	
	[СТАТУС]: СТАБИЛИЗИРОВАН (КРИТЕРИЙ РАСПАДА: 0.000000000%)	
	[МАССА]: 144.000 г (ПЕРЕМЕННАЯ ГРАВИТАЦИОННАЯ СИГНАТУРА: ОТ $-\infty$ ДО $+\infty$)	
	ТЕКУЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:	
	• Атомная плотность: Неисчислимо (коллапсированное нуклонное ядро нулевого спина)	
	• Проводимость эфира: Абсолютная сверхпроводимость (сопротивление: 0 Ом/эрг)	
	• Каталитический индекс: 100% конверсия любой барионной материи в чистую энергию	
	• Энергоемкость: 1 г = эквивалент детонации 4.8 гигатонн очищенного аэтериума	
	• Системный резонанс: Открывает доступ к Редактированию Таблицы Истинных Элементов	
	ВНИМАНИЕ: Зафиксировано глобальное смещение метрики квантового поля Сектора-09.	
	Рыночный паритет традиционных металлов (Орихалк, Мифрил, Звездное Железо,	
	Адамантит Высшей Пробы) обрушен на 99.87% в пределах локального узла.	
	Глобальный экономический коллапс Мирового Рынка Ресурсов: 89.4% вероятности.	

Родион медленно сжал пальцы в кулак, не касаясь самого слитка — гравитационная подушка нулевого поля мягко приняла сопротивление и зафиксировала октаэдр в силовом захвате перчатки.

— Сто двенадцать ступеней очистки, — негромко произнес он в пустоту ревущего неба. Голос прозвучал ровно, отсекая вой бури. — Сто двенадцать циклов восхождения от ржавого шлака Нижних Трущоб до субстанции, из которой Творцы собирали первые протозвезды. И они всерьез полагали, что смогут запереть меня в клетке дефицита?

В глубине его зрачков, где переливались золотые кольца пассивного анализатора материи, отразилась нижняя полусфера.

Там, под слоем токсичных облаков цвета охры и серы, лежал Нижний Город.

Это был титанический термитник из заклепанного чугуна, окисленной меди и бетона, уходящий вглубь тектонических разломов на шестнадцать ярусов. Миллиарды душ. Шахтеры, сутками дробившие породу в радиоактивных забоях Адамантитовой Гряды; операторы тиглей, выжигавшие легкие парами мышьяковистой бронзы; миллионы детей, вручную сортировавших шлак ради шепотки медных копеек Системы, необходимых для покупки суточного брикета прессованного протеина. Вся эта чудовищная, лязгающая шестернями и скрипящая поршнями пирамида страданий веками держалась на одном-единственном незыблемом догмате: *Ресурсы конечны. Сырье дорого. Право на жизнь оплачивается металлом.*

Три Великих Синдиката — Рудный Картель «Черный Монолит», Алхимический Конклав Гелиоса и Банковский Дом Вечной Платины — держали мир за горло именно через этот закон. Они искусственно удерживали редкость элементов. Они топили излишки орихалка в магматических жерлах, чтобы цены на системных аукционах не падали ни на сотую долю медного кредита. Они объявляли еретиками и уничтожали орбитальными ударами любого мастера, чей верстак производил слиток железа без клейма картельской гильдии.

И вот теперь в руке у Белова лежал ответ на их ложь.

Один грамм Нулевого Элемента мог превратить кубический километр токсичного шлака Нижнего Города в чистейшую плодородную почву, насыщенную изотопами жизни. Десять граммов — зажечь внутри остывающего геотермального ядра планеты вечный термоядерный очаг, способный питать бесплатным теплом и электричеством три континента на протяжении десяти тысяч лет.

Это было не просто открытие. Это был смертный приговор мировому порядку.

И хозяева этого порядка прекрасно осознавали неизбежность своей гибели.

— Тревога нулевого уровня. Фиксация пространственных возмущений сверхвысокой амплитуды, — внезапно прозвучал в сознании Родиона чистый, лишенный эмоций голос бортового суперкомпьютера цитадели, усиленный тактическим модулем «Эгида-Х». — *Регистрация множественных разрывов подпространства в радиусе ста пятидесяти километров. Класс угрозы: Армагеддон. Вектор схождения: флагманский рубеж «Авангарда».*

Воздух над крепостью внезапно потяжелел.

То был не природный перепад давления — это заработали тысячи гравитационных гасителей и искривителей пространства, сминая атмосферный фронт, точно лист тонкой жести. Грязно-желтое покрывало смога внизу пошло круговыми волнами, словно в него бросили титанические булжники, а затем небеса разорвало.

Не метафорически. Буквально.

Небесный свод над Сектором Родиона треснул черными зигзагами гиперпространственных коридоров. Первой из зияющей пустоты вывалилась клиновидная громада длиной более трех километров — линкор класса «Архидемон Тяжелой Руды», принадлежащий ударному флоту Синдиката «Черный Монолит». Его броневые плиты толщиной в десятки метров были отлиты из закаленного в крови драконов темного адамантита, усеянного руническими вязями подавления магии. На его форштевне, обьятый тусклым багровым сиянием, горел массивный герб: скрещенные молот и кирка, обвитые цепями из звездного серебра.

Следом за ним небеса исторгли еще один исполинский корабль, затем третий, десятый, сотый.

С запада, вспарывая облака золотыми лучами защитных полей, выплывали летающие соборы Алхимического Конклава Гелиоса. Это были изящные, но смертоносные левиафаны из белого мрамора, эльфийского стекла и платинированного орихалка, увенчанные лесом шпиль, на вершинах которых бушевали рукотворные миниатюрные солнца — фокусные кристаллы каталитических деструкторов материи.

С востока надвигались тяжелые дредноуты-казначейства Банка Вечной Платины — тупоносые, бронированные летающие крепости, обшитые листами брони из радиоактивного урана-238 и пронизанные энергосетями абсолютного запрета.

Воздушная армада картелей смыкала кольцо.

Они не экономили топливо. Они не прятались за контурами маскировки. Это была демонстрация тотального, раздавливающего могущества, копившегося столетиями за счет крови триллионов подневольных душ. Небо исчезло — его полностью заслонила броня, пушечные жерла калибром с железнодорожный туннель и мерцающие силовые барьеры всех оттенков спектра. Более четырехсот боевых вымпелов высшего ранга, каждый из которых стоил годового бюджета целой суверенной звездной системы, замерли в мертвом позиционном строю, окружив «Авангард» на дистанции кинжального огня.

Они зависли прямо над Нижним Городом.

Родион опустил взгляд к основанию смотровой вышки. Сквозь фильтры тактического визора он видел, как внизу замерла всякая жизнь. Замолк вечный скрежет фабрик. Затихли паровые сирены плавилен. Миллионы оборванных людей высыпали на ржавые подвесные мосты, на крыши задымленных бараков, на вентиляционные решетки шахтных стволов. Они

смотрели вверх — туда, где гигантские днища картельских дредноутов заслонили даже то жалкое подобие дневного света, которое пробивалось сквозь смог.

Тень армады легла на Нижний Город, словно крышка гроба.

Дзинь.

Перед Родионом развернулось широкое системное уведомление, окрашенное в тревожный, кроваво-алый колер высшего планетарного приоритета:

|| [ВНИМАНИЕ: АКТИВАЦИЯ ПАКТА ЧЕТЫРЕХ МОНОПОЛИЙ — «ВЕЛИКИЙ АРБИТРАЖ»] ||

|| СТАТУС ВАШЕЙ ТЕРРИТОРИИ: АБСОЛЮТНАЯ ТОРГОВАЯ И ВОЕННАЯ БЛОКАДА. ||

|| СУБЪЕКТ: Свободный Техно-Алхимический Анклав «Авангард» (Владелец: Родион Белов) ||

|| ИНИЦИАТОРЫ: Объединенный Совет Картелей Металлургии, Алхимии и Банковского Права ||

|| ||

|| ПРИЧИНА САНКЦИЙ КАТЕГОРИИ «ОМЕГА»: ||

|| 1. Несанкционированное изменение фундаментальных констант атомного обмена. ||

|| 2. Разрушение структуры спроса и предложения на священные металлы Гильдий. ||

|| 3. Производство незарегистрированного транс-элементарного сырья нулевого уровня. ||

||

|| 4. Отказ от передачи чертежей Синтезатора Материи под контроль Совета. ||

|| ||

|| РЕЖИМ БЛОКАДЫ: ||

|| • Отключение всех узлов Межпространственной Торговой Сети. ||

тов. || • Полное прекращение поставок органической биомассы и фильтрационных сорбентов. ||

|| • Деактивация прав гражданства Системы для всех жителей подконтрольного Сектора. ||

||

|| • Орбитальный запрет на взлет и посадку любых транспортных средств. ||

|| ||

|| ВРЕМЯ ДО НАЧАЛА ФАЗЫ «ТОТАЛЬНАЯ ДЕКОНСТРУКЦИЯ»: 00:09:59 ||

Тихий шелест сервоприводов за спиной заставил Родиона слегка повернуть голову.

По наклонному трапу смотровой площадки поднялась женщина в глухом боевом экзоскелете из зеркального сплава хрома и бериллия. Ее шлем был откинут, открывая бледное, скульптурно четкое лицо с тонкими губами и короткими пепельными волосами, трепетавшими на ветру. Глаза ее — импланты тринадцатого поколения «Око Прорицателя» — непрерывно вращались, обрабатывая колоссальные потоки тактических телеметрий.

Валерия. Главный инженер-канонир «Авангарда» и человек, прошедший с Родионом путь от выплавки первого кустарного самопала на коленке до создания гравитационных двигателей этой крепости.

— Они заглушили эфир, шеф, — сказала она. В ее голосе не было страха, лишь холодная, злая сосредоточенность профессионала, увидевшего перед собой сверхурочную работу чудовищных масштабов. — Все внешние каналы связи перерезаны квантовыми глушилками Конклава. На нижних ярусах паника. Картели сбросили на коммуникационные башни Нижнего Города инфо-пакеты. Они объявили людям, что если мы не сдадим Синтезатор и тебя лично

до истечения таймера, они выжгут весь сектор до коренных пород термическими лучами. Они говорят народу, что ты — причина их голодной смерти.

— Старый трюк, — спокойно отозвался Родион, даже не дрогнув. — Заставить жертву молить палача о пощаде, обвиняя того, кто принес лекарство от болезни. Что с реактором?

— Вышел на резонансную мощность в сто сорок процентов, — Валерия шагнула к ограждению и оперлась руками на феррохромовый поручень, глядя на нависающие над ними пушечные батареи флагмана «Черного Монолита». — Наш барьер удержит первый залп. Может быть, даже второй. Но против нас — совокупный совокупный вес сорока линейных эскадр. У них суммарный залповый вес эквивалентен взрыву малой луны. Если они синхронизируют фазовые пушки, нас просто испарит вместе с тремя сотнями квадратных километров земной коры под нами.

— Не испарит, — Родион разжал пальцы.

Слиток Нулевого Элемента медленно поднялся в воздух на уровень его груди и замер, словно сердце, бьющееся в ритме невидимых пульсаций космоса.

Валерия скосила глаза на октаэдр. Ее биомеханические зрачки резко сузились, диафрагмы защелкали, пытаясь сфокусироваться на объекте, у которого отсутствовала стандартная кривая преломления волн.

— Это... он? — с придыханием спросила она, и ее пальцы на поручне судорожно сжались, сминая прочнейший металл, как фольгу. — Ты закончил формулу?

— Десять минут назад. Матрица стабильна. Материя больше не рабыня энтропии, Лера. Теперь мы сами диктуем энтропии, где ей стоять.

В этот момент пространство перед «Авангардом» с глухим треском разорвалось вспышкой ионизированного озона.

Прямо над носовой палубой крепости соткалась колоссальная, размером с девятиэтажный дом, трехмерная голографическая проекция. Воздух заискрился золотом и багрянцем, явив фигуру, облаченную в церемониальную броню Верховного Патриарха Картелей.

Это был старик, чье лицо представляло собой жуткий симбиоз увядающей плоти и чистейшего самородного орихалка. Вместо левой половины черепа пульсировал сложный часовой механизм с турбиййоном из звездного алмаза; тонкие золотые иглы пронизывали его виски, уходя в церемониальную корону, выполненную в виде короны из платиновых слитков.

Великий Архиварий и Глава Палаты Мер и Весов Синдиката, Лорд-Магистр Валериус Мор.

Человек, чья личная подпись на векселях стоила больше, чем жизнь десяти поколений любого из обитателей Нижнего Города.

Проекция заговорила. Голос Мора, усиленный руническими резонаторами флагманских кораблей, обрушился на крепость и прокатился по всему ущелью Нижнего Города подобно раскату грома, сотрясая ржавые балки трущоб:

— Родион Белов! — пророкотал металл в связках патриарха. — Ты стоишь на пороге бездны. Слушай приговор Совета Монополий и кайся, ибо время твоего высокомерия сочтено!

Родион не пошевелился. Он лишь чуть приподнял подбородок, глядя прямо в золотые линзы проекции ледяным, равнодушным взглядом исследователя, препарирующего редкое, но дурно пахнущее насекомое.

— Ты дерзнул нарушить Первую Догму Баланса! — продолжал вещать Валериус Мор, вздымая унизанную драгоценными перстнями-накопителями руку к затянутому железом небу. — Веками наш мир существовал в священном порядке. Руда принадлежит тем, у кого есть сила ее добыть! Золото принадлежит тем, у кого есть мудрость его сберечь! Алхимия принадлежит тем, чья родословная освящена древними патентами Системы! Ты же — безродный кустарь из помойных ям четвертого яруса — осмелился создать машину, которая плюет в лицо

труду миллиардов! Ты посмел заявить, что медь может стать золотом по щелчку тумблера?! Ты посмел раздавать очищенную платину оборванцам, которые не способны оценить ее величия?!

В голосе патриарха прорезались визгливые, истеричные нотки, сквозь которые отчетливо сквозил животный, первобытный ужас.

Они не боялись его крепости. Они не боялись его орудий.

Они до безумия боялись того, что стояло за его спиной. Они боялись мира, в котором их золото станет просто желтым мягким металлом, пригодным лишь для дешевых электрических контактов. Мира, где никто больше не пойдет умирать в шахту ради крохи мифрила, потому что любой школьник сможет синтезировать его из дорожной пыли.

— Твое преступление не знает прощения! — гремел Мор, и сотни кораблей вокруг втопили ему низким, зловещим гулом орудийных приводов. — Ты нарушил равновесие вселенского рынка! Твой сектор изолирован. Отныне ни один грамм зерна, ни один литр чистой воды, ни один энергокристалл не пересечет границ твоего периметра. Твои люди будут жрать собственную землю! Твои рабочие разорвут тебя на части, когда их дети начнут задыхаться без очистителей воздуха, патенты на которые принадлежат Алхимическому Конклаву!

Мор наклонился вперед, и его голографическое лицо исказилось в хищном, безжалостном оскале:

— Но Совет милостив. Мы даем тебе последний шанс сохранить свою никчемную жизнь. Вынеси ядро Синтезатора Материи на носовую аппарель. Разбей чертежи Абсолютного Элемента на глазах моих капитанов. Принеси клятву вечного рабства на Книге Залоговых Обязательств Банка Вечной Платины — и мы сохраним жизнь десяти процентам твоих рабочих в качестве рабочей силы на рудниках Новой Голконды. У тебя осталось семь минут, Белов. После этого небеса падут на землю.

Голограмма замерла, продолжая пульсировать тяжелым багровым светом.

Над миром повисла мертвая, противоестественная тишина. Не было слышно даже ветра — вся атмосфера была наэлектризована чудовищным потенциалом готовящегося залпа. В приделах орудий картелей вспыхивали рубиновые огоньки наведения, захватывая тепловые и эфирные контуры «Авангарда».

Валерия сплюнула под ноги.

— Красиво поет, сука, — бросила она, не отрывая взгляда от датчиков тактической консоли на предплечье. — Системный таймер тикает. Тридцать миллионов стволов нацелены нам в лоб. Шеф, если мы собираемся устроить драку... самое время расчехлить главный калибр. Мои ребята у плазменных батарей уже зубами скрипят.

Родион наконец отвел взгляд от проекции патриарха и посмотрел на Нулевой Элемент.

Октаэдр тихо шелестел на грани восприятия — звук напоминал шелест страниц книги, в которой перелистывались законы физики.

— Знаешь, Лера, в чем их главная ошибка? — негромко спросил он, и в его голосе зазвучали металлические обертоны Первородной Воли. — Они мыслят категориями дефицита. Они думают, что война — это когда у кого-то больше пушек, больше железа, больше наемников. Они потратили триллионы кредитов, чтобы собрать этот флот. Они сожгли запасы горючего трех секторов, чтобы притащить сюда свои летающие города из адамантита.

Он протянул руку и коснулся парящего слитка кончиком указательного пальца.

В ту же секунду по его телу пробежала волна серебристо-белого пламени. Симбиотический модуль Синтезатора Материи внутри его груди отозвался утробным, басовитым рыком, сотрясшим саму конструкцию «Авангарда». Волна сырой, недифференцированной созидательной энергии прокатилась по палубам, заставляя броневые плиты светиться мягким лазурным сиянием.

|| [ИНТЕГРАЦИЯ С ЯДРОМ ЦИТАДЕЛИ: УСПЕШНО] ||

	ИСТОЧНИК ПИТАНИЯ: ЭЛЕМЕНТ-0 (РЕЖИМ ПРЯМОЙ ЭМИССИИ РЕАЛЬНО-СТИ)	
	ТЕКУЩИЙ ЭНЕРГОПОТЕНЦИАЛ: НЕОГРАНИЧЕН	
	ДОСТУПНЫЕ ОПЕРАЦИИ МАТРИЦЫ СИНТЕЗАТОРА:	
	1. Молекулярная трансмутация на дистанции (Радиус: 200 км).	
	2. Аннигиляция межатомных связей по заданной кристаллической решетке.	
	3. Мгновенная печать конструкций десятого ранга из окружающего эфира.	

Родион шагнул вперед, прямо к самому краю смотровой консоли, за пределы защитных дефлекторов.

Ураганный ветер ударил ему в лицо, но за три сантиметра до его кожи воздушный поток распался на базовые составляющие: чистый кислород мягко овеял лицо, а токсичные примеси серы и тяжелых металлов мгновенно выпали в осадок безвредной мелкой солью и осыпались вниз.

Он активировал общий широкополосный канал вещания. Его голос не гремел подобно раскатам грома картельского патриарха. Он звучал тихо, с кристальной, пугающей четкостью проникая в каждый коммуникатор, в каждый шлемофон каждого матроса на всех четырехстах линкорах осаждающего флота, и в каждый радиоприемник в самых темных трущобах Нижнего Города.

— Валериус Мор. Главы Конклава. Директора Монополий, — произнес Родион.

Голографическая фигура патриарха слегка вздрогнула от неожиданной чистоты сигнала, перекрывшего их хваленые глушилки квантового диапазона.

— Вы пришли сюда на кораблях из адамантита, потому что адамантит дефицитен, — продолжил Белов, и в его глазах разгорелось холодное, безжалостное пламя творца. — Вы заковали этот мир в цепи, потому что владели монополией на огонь, сталь и лекарства. Вы считаете, что объявили мне блокаду? Вы думаете, что отрезали меня от ресурсов?

Родион поднял правую руку, на ладони которой разгоралась ослепительная сингулярность Нулевого Элемента.

— Глупцы. Нельзя отрезать от ресурсов того, кто создает саму материю из вздоха пустоты. Вы пришли на войну за металл. Так смотрите же, чего на самом деле стоит ваше богатство.

Системный интерфейс перед глазами Родиона вспыхнул ослепительной золотой сверхновой:

`[КОМАНДА: ИНИЦИАЦИЯ МАСШТАБНОЙ ТРАНСМУТАЦИИ ПО СЕТКЕ ПОЛЯ ВРАЖЕСКОЙ АРМАДЫ]`

`[ЦЕЛЬ: ВНЕШНЯЯ БРОНЯ ФЛАГМАНСКОГО ДРЕДНОУТА «МОЛОТ ЛЕВИАФАНА» (КЛАСС: АДАМАНТИТ-9)]`

`[НОВЫЙ ШАБЛОН МАТЕРИИ: ПОРИСТЫЙ ОКСИД ЖЕЛЕЗА / РЖАВЧИНА ОБЫКНОВЕННАЯ]`

`[РАСХОД ЭНЕРГИИ ЭЛЕМЕНТА-0: 0.000004%]`

— Запустить процесс, — прошептал Родион.

Из кончиков его пальцев не вырвалось лазерных лучей. Не взревели ракетные шахты. В небо ушла лишь тончайшая, едва заметная глазу рябь искажения — гравитационно-алхимическая волна абсолютного изменения формы.

Она ударила в носовую часть трехкилометрового флагмана «Черного Монолита».

В ту же долю секунды благородный, иссиня-черный адамантит, способный выдерживать прямые попадания ядерных боеголовок и плазменных копий, потерял свой молекулярный вес. На глазах у оцепеневших операторов картельских орудий титаническая броня гиганта начала

стремительно буреть. Словно за одно мгновение протекли десять миллионов лет непрерывной коррозии, металл пошел чудовищными пузырями, вспучился и с оглушительным, похожим на стон умирающего титана скрежетом начал осыпаться вниз.

Многотонные пласты чистейшей ржавчины отваливались от корпуса флагмана, превращаясь на лету в бурый ядовитый песок. Обнажились силовые кабели, внутренние переборки, зашипел вырывающийся в разреженную атмосферу воздух жилых палуб. Орудийные башни главного калибра, потеряв опору рассыпавшегося в труху постаменты, срывались со своих гнезд и с воем падали в бездну Нижнего Города, разрушаясь на куски прямо в воздухе.

— Что... что это?! — сорвался на поросячий визг голос патриарха Валериуса Мора в голографическом эфире. Его механический глаз бешено вращался, шестеренки визжали на пределе возможностей. — Доклад! Какое оружие применил противник?! Где энергетический след?!

— *«Это не оружие, патриарх»*, — ответил Родион прямо в его сознание через открытый ментальный канал Синтезатора. — *«Это экономика свободного мира. Ваш адамантит теперь стоит ровно столько, сколько пыль под моими сапогами. А теперь... я аннулирую ваши патенты»*.

Родион повернулся к застывшей в немом восторге Валерии.

— Лера.

— Да, шеф?! — встрепенулась она, хищно оскалившись.

— Передай на нижние уровни: блокады не будет. Пусть разворачивают приемные бункеры на всех шестнадцати ярусах. Мы начинаем синтез зерна высшей пробы и очистителей воздуха прямо из картельского флота.

Он снова взглянул на небо, где четыреста боевых кораблей мировых монополий в панике пытались перестроиться, понимая, что броня, на которую они молились веками, больше не способна защитить их от взгляда человека на вершине «Авангарда».

— Всем батареям «Авангарда», — скомандовал Родион, сжимая в руке сияющий слиток Начала Времен. — Открыть огонь трансмутационными зарядами. Нам предстоит много работы: нужно переплавить этот мусор в новый мир.

Глава 2. Нулевой Элемент

Небо над Нижним Городом походило на разорванное полотно титанического гобелена. Бурные вихри окисленного металла, еще недавно бывшего непобедимой броней картельского флота, закручивались в циклопические спирали. Гравитационные воронки шестнадцати приемных бункеров «Авангарда» работали на пределе проекционной мощности: с басовитым гулом, от которого вибрировали ребра и закипала кровь в висках, миллионы тонн ржавой взвеси втягивались в жерла трансмутационных сепараторов.

Там, глубоко в чреве цитадели, атомы железа, титана и оскверненного адамантита расщеплялись до базовых нуклонов, пересобираясь в углеводы, очищенную воду и кристаллические решетки молекулярных фильтров. Воздух, веками пахнувший сернистым угаром и разложением промышленных трущоб, впервые за три столетия обрел сладковатый, почти забытый привкус озона и свежемолотой пшеницы.

Родион стоял на выступающей консоли командного мостика, опершись ладонями о холодный поликарбонированный поручень. Ветер трепал полы его тяжелого демиургического плаща, по фиброткани которого лениво переливались фиолетовые рунические дорожки.

Перед его глазами непрерывным водопадом струился полупрозрачный лог Системы:

|| ПРОТОКОЛ МАССОВОЙ ТРАНСМУТАЦИИ: ФАЗА 4 ||

|| Утилизировано сырья противника: 4 812 400 метрических тонн ||

	Получено базовой органики (класс «Абсолют»): 1 200 000 тонн	
	Синтезировано атмосферных скрубберов «Эдем-9»: 45 000 единиц	
	Генерация первичной свободной энергии: +18.42 Эксаджоуля	
	Текущий статус Синтезатора Материи: Перегрузка теплообменников (74%)	
	Резерв Квантовой Эссенции: 98.4% [СТАБИЛЬНО]	

— Шеф, бункеры третьего сектора переполнены, — раздался за спиной четкий, вибрирующий от скрытого триумфа голос Валерии.

Она подошла неслышно, чеканя шаг по металлическому настилу. Ее тактический экзоскелет был забрызган бурой пылью, но глаза — два холодных сапфира с вертикальными зрачками аугментированного прицела — горели лихорадочным, почти религиозным огнем. На правом бедре мерцала кобура импульсного дезинтегратора, ствол которого все еще остывал после прикрытия внешних шлюзов.

— Картель отступает? — не оборачиваясь, спросил Родион.

— Отступают? Они бегут так, словно сам Демиург Первозданного Хаоса схватил их за шкуру, — усмехнулась девушка. — Флагман Мора потерял сорок процентов массы правого борта. Их двигатели искрят, аварийный гиперпрыжок они совершили прямо в верхних слоях стратосферы, выжигая собственные резервные контуры. Оставшиеся эсминцы рассеялись по секторам внешнего пояса. Никакой координации. Никакой дисциплины. Их монополия на насилие рухнула в тот миг, когда адамантит посыпался с неба трухой.

— Монополия на насилие всегда держится на иллюзии дефицита, — негромко произнес Родион. — Они убедили этот мир, что прочность, энергия и сама жизнь стоят миллиардов кредитов, потому что их мало. Но когда ты можешь переписать таблицу Менделеева щелчком пальцев, золото становится глиной, а титаны превращаются в нищих.

Он разжал правую ладонь. На перчатке из жидкого графена покоился невзрачный на первый взгляд брусок. Он не отражал свет — напротив, казалось, что пространство вокруг него искривляется, образуя крошечную оптическую линзу. Это был не адамантит, не звездная сталь и даже не орихалк.

Это был концентрат, полученный в результате коллапса сингулярного ядра вражеского флагмана, пропущенный через двенадцатый фильтр Синтезатора.

— Это... то самое? — Валерия невольно сделала шаг назад, ее пальцы судорожно коснулись рукояти пистолета, подчиняясь древнему инстинкту самосохранения. Сенсоры ее нейроинтерфейса взвыли предупреждающим писком.

— Сырец, — ответил Родион. — Заготовка. Нулевой Элемент. Мы доказали, что можем разрушать чужие константы. Теперь пришло время создать константу собственную. Мне нужна глубокая лаборатория. Полная изоляция от гравитационной сетки станции. И перенаправь восемьдесят процентов мощности реакторов холодного синтеза в мой рабочий контур.

Валерия нахмурилась, мгновенно переключившись в режим начальника штаба:

— Шеф, если мы снимем восемьдесят процентов с нижних уровней, репликаторы зерна замедлят цикл втрое. Люди внизу ждут хлеба прямо сейчас.

— Они получают хлеб, — отрезал Родион, повернувшись к ней. В глубине его карих глаз промелькнула искра первородного пламени Синтезатора. — Распредели неприкосновенный запас тринадцатого склада. Но если я не стабилизирую этот образец в течение двух часов, гравитационный откат от утилизации флота Мора сожмет «Авангард» в точку размером с игольное ушко. Природа не терпит пустоты, Лера. Мы изъяли из локального пространства миллионы тонн положительной массы. Вселенная требует баланса. И я дам ей этот баланс... со знаком «минус».

Валерия вытянулась в струнку, приложив кулак к нагрудной пластине:

— Лаборатория «Омега-Ноль» подготовлена. Допуск только по вашей биометрии и квантовой сигнатуре. Я выставлю по периметру три роты тяжелых автоматов. Ни одна живая или кремниевая душа не приблизится к сектору.

— Действуй.

Шахта лифта вела на глубину трех километров — в самое сердце исполинского астероида, на котором веками возводился фундамент «Авангарда». Здесь не было иллюминаторов, не было жилых отсеков и систем регенерации воздуха для простых смертных. Только монолитный базальт, армированный силовыми полями десятикратного перекрытия, и тяжелые шины сверхпроводников, по которым текли реки раскаленной плазмы.

Родион шел по коридору, гулко отдававшемуся эхом на каждый его шаг. Вдоль стен дремали охранные турели шестого поколения — спаренные плазменные излучатели, способные испепелить тяжелый танк за доли секунды. При приближении создателя их сенсорные панели вспыхивали мягким изумрудным светом, робопно опуская стволы к полу.

Тяжелая гермодверь толщиной в два метра, отлитая из сплава обедненного урана и вольфрама, плавно разошлась в стороны с шипением гидравлики.

В центре зала «Омега-Ноль» находилось то, ради чего Родион прошел через ад ста одиннадцати предыдущих миров, зон перерождения и системных катаклизмов.

Квантовый Горн Первоначала.

Установка представляла собой сферическую конструкцию диаметром в тридцать метров, зависшую над бездонным колодцем магнитного изолятора. Внутри сферы пульсировали три кольца из сверхплотного нейтрониума, вращавшиеся в противоположных плоскостях. Между ними горел крошечный, размером с горошину, сгусток абсолютного вакуума — область пространства, полностью очищенная от квантовой пены и виртуальных частиц.

Родион подошел к контрольной панели, представлявшей собой монолитную плиту из темного кварца. Стоило ему положить ладонь на ее полированную поверхность, как плита ожила. Тысячи голографических символов взмыли в воздух, выстраиваясь в сложнейшие трехмерные матрицы уравнений квантовой гравитационной динамики.

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ...]

[Имя: Родион]

[Класс: Архитектор Реальности / Абсолютный Синтезатор]

[Уровень: 112]

[Энергетический баланс Души: 9 840 000 / 10 000 000 MP]

[Синхронизация с Первичным Кодом: 99.18%]

[Доступ к Константам Бытия: РАЗРЕШЕН]

— Компьютер, состояние изолирующей капсулы, — скомандовал Родион вслух.

Синтетический, лишенный эмоций голос искусственного интеллекта базы отозвался прямо в его слуховых имплантах:

— Поле Хиггса в тестовой камере локально подавлено на 99.9999%. Давление: абсолютный нуль. Электромагнитная изоляция: максимальная. Внимание, Архитектор: текущие параметры противоречат второму началу термодинамики и стандартной космологической модели.

— К черту стандартную модель, — сухо бросил Родион. — Она была написана для рабов, которые верят, что яблоко всегда должно падать вниз.

Он вынул заготовку из защитного контейнера. В нормальном пространстве кусок спрессованной протоматерии вел себя странно. Он казался невероятно тяжелым — сенсоры костюма фиксировали вес около четырехсот килограммов при объеме не больше спичечного коробка, — но в то же время под пальцами не ощущалось плотности. Словно держишь сгусток спрессованного кошмара, жаждущего разорвать удерживающую его оболочку.

Родион активировал телекинетический захват манипулятора Синтезатора. Невидимые лучи жесткого силового поля подхватили брусок и плавно перенесли его в самый центр вращающихся колец Горна.

— Начать подачу антинейтринного потока, — приказал Родион. — Разгон магнитных колец до субсветовых скоростей.

Кольца из нейтрониума взвизгнули. Звук этот проникал сквозь любые изолирующие переборки, заставляя вибрировать кости черепа. Пространство внутри сферы начало наливать тягучей, маслянистой чернотой.

Родион закрыл глаза и глубоко вздохнул. Настало время тонкой настройки. Здесь не помогли бы алгоритмы компьютеров или автоматические программы — любое машинное вычисление опиралось на положительные величины, на логику бытия, в которой масса всегда больше нуля. Чтобы создать нечто, отрицающее саму гравитацию, требовалась воля живого разума, способного воспринять парадокс.

Он раскрыл свою духовную структуру. Из его груди вырвались сотни тончайших золотых нитей — материализованные силовые линии Синтезатора Материи 112-го ранга. Они протянулись сквозь силовые экраны, вонзились в жерло Квантового Горна и оплели висящий там брусок протоматерии.

«Тензор энергии-импульса... инверсия диагональных элементов...» — мысленно прошептал Родион, вводя формулу прямо в ткань реальности. — «Плотность массы: минус единица. Давление: отрицательное. Космологическая постоянная локального объема: инвертировать».

Внезапно интерфейс перед его глазами окрасился в ядовито-алый цвет.

Вспыхнули тревожные предупреждения:

|| КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ! ||

|| Обнаружен экспоненциальный рост антигравитационного потенциала! ||

|| Расчетная масса объекта: -0.001 мг... -14.2 г... -1.84 кг... ||

|| ВНИМАНИЕ: Нарушение принципа эквивалентности Эйнштейна! ||

|| Локальный вектор искривления пространства направлен ВВЕРХ! ||

|| Структурная целостность Горна: 82%... 71%... 59%... ||

|| УГРОЗА: Образование пространственной белой дыры микроскопического радиуса! ||

— Архитектор! — механический голос ИИ сорвался на неестественные, панические ноты. — Силовые захваты теряют сцепление! Объект не притягивается гравитационным полем планетоида, он отталкивается от него с ускорением триста сорок метров на секунду в квадрате! Мощность излучения превышает порог удержания!

— Молчать! Держать контур! — взревел Родион.

Его плащ взметнулся, словно от ураганного ветра, хотя воздух в зале оставался абсолютно неподвижным. Это был ветер чистой концептуальной силы. Золотые нити, связывающие его душу с брусом, натянулись со звоном басовых струн исполинской арфы. Родион ощутил дикую, выворачивающую наизнанку отдачу.

Физика отрицательной массы была безжалостна: если ты толкаешь предмет с отрицательной массой вперед — он ускоряется назад, навстречу твоей руке. Если ты пытаешься притянуть его к себе — он с чудовищной силой отталкивается прочь. Любое привычное действие вызывало противоположный результат.

Чтобы удержать слиток, Родиону пришлось силой мысли заставить манипуляторы не сдавливать его, а... растягивать пространство вокруг него, создавая гравитационную «яму», которая для нормального объекта была бы непреодолимой горой, но для отрицательной массы служила единственной удерживающей ловушкой!

Мышцы Родиона свело судорогой. По виску стекла струйка крови — капилляры в глазах лопались от запредельного ментального напряжения.

— Синтез... закрепление... — прохрипел он сквозь стиснутые зубы. — Нулевой изотоп... Нихилий-0... Замкнуть кристаллическую решетку на хронокластический узел!

Золотые нити вспыхнули ослепительным платиновым светом. Внутри сферы раздался хлопок — не звуковой, а ментальный, разорвавший тишину лаборатории словно удар колокола Судного Дня.

Магнитные кольца из нейтрониума заскрежетали и замерли, покрывшись инеем. Температура в ядре Горна мгновенно упала ниже абсолютного нуля, перешагнув порог отрицательных температур по шкале Кельвина.

Над бездной повисла абсолютная, оглушающая тишина.

Системный интерфейс замерцал, очистился от красных предупреждений и раскрылся гигантским золотым свитком, заливавшим полутемный зал торжественным сиянием:

|| ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ ДЕМИУРГА: РАНГ EX ||

|| Успешно синтезирован новый тип фундаментальной материи: ||

|| НАИМЕНОВАНИЕ: «Нулевой Элемент» (Технический индекс: Экзо-Нихилий-0) ||

|| ТИП: Стабильный слиток с отрицательной инвариантной массой ||

|| ТЕКУЩАЯ МАССА: -142.857 килограмма ||

|| ГРАВИТАЦИОННЫЙ ЗАРЯД: Отрицательный (Антигравитационный репеллент) ||

|| СВОЙСТВА: ||

|| 1. Полное отрицание естественной гравитации любого небесного тела. ||

|| 2. Инерционная инверсия: ускорение противоположно приложенной силе. ||

|| 3. Искажение пространства Минковского в радиусе до 50 метров. ||

|| 4. Способность служить вечным двигателем искривления (Варп-потенциал). ||

|| ОПЫТ ЗА ОТКРЫТИЕ: +50 000 000 EXP ||

|| ВНИМАНИЕ: Вы нарушили базовый закон мироздания сектора «Орион-Центавр». ||

|| Внимание Высших Наблюдателей привлечено к вашей позиции. ||

Родион тяжело оперся о пульт, смахнув тыльной стороной ладони кровь с лица. Его дыхание было хриплым, сердце колотилось о ребра, как пойманная птица, но на губах играла безумная, торжествующая улыбка победителя.

— Получилось... — выдохнул он. — Триста томов теории... Двенадцать разрушенных миров-лабораторий... Но я сделал это.

Он нажал сенсор открытия внутренней диафрагмы Горна.

Защитные экраны медленно скользнули вниз. Кольца разошлись.

В воздухе над колодцем парил слиток.

Он был размером с обычный кирпич, но ни один человеческий глаз не смог бы описать его форму с абсолютной точностью. Края слитка двоились, расплывались, преломляя свет лабораторных ламп так, словно между ним и наблюдателем находилась капля невидимой, сверхплотной жидкости. Цвет его не был ни черным, ни белым — это был цвет отсутствия цвета, оптическая пустота, которая не поглощала фотоны, а буквально отшвыривала их от себя.

И в этот момент законы физики в лаборатории «Омега-Ноль» окончательно сошли с ума.

Сначала это была мелочь. Капля крови, упавшая с подбородка Родиона, не долетела до пола. На высоте полуметра она замедлила падение, замерла, дрожа идеально круглой рубиновой сферой, а затем... плавно устремилась вверх, разбившись о сводчатый потолок.

Затем зашевелились брошенные на верстаках инструменты.

Тяжелый титановый разводной ключ весом в четыре килограмма плавно оторвался от стальной столешницы. За ним, покачиваясь, поднялись мотки медной проволоки, россыпь крепежных болтов из вольфрама, графитовые электроды. Они не падали во внешние стороны — нет, они начали медленно, плавно кружиться в пространстве, словно спутники вокруг крошечной планеты-невидимки.

— Что за... — пробормотал Родион, сделав шаг вперед.

Его собственные ноги внезапно потеряли привычное сцепление с палубой. Магнитные захваты сапог были включены на полную мощность, но подошвы неумолимо отрывались от бронированных плит. Вектор тяжести, веками тянувший все сущее к центру астероида, изогнулся причудливой дугой.

Гравитация не просто исчезла — она превратилась в хаотический океан приливов и отливов.

Слиток отрицательной массы с силой отталкивал от себя само гравитационное поле цитадели. В радиусе двадцати метров от него пространство вспучилось, как резиновая мембрана, которую снизу проткнули пальцем. Все предметы с нормальной, положительной массой попадали в зону действия этого возмущения и выталкивались... вверх, в стороны, по спирали, повинаясь искривленным геодезическим линиям.

С громким треском сорвался со своих анкеров гидравлический пресс весом в двенадцать тонн, установленный в углу зала для калибровки броневых плит. Мощные стальные болты толщиной в человеческую руку срезало, словно гнилые соломинки. Многотонная машина из чугуна и гидравлических поршней, покачиваясь с грацией плывущего кита, величественно поднялась в воздух на три метра и зависла, медленно вращаясь вокруг своей оси.

Под ней закружилась взвесь металлической пыли, образуя подобие сверкающих колец Сатурна.

В коридоре за бронированной дверью завывала сирена тревоги. Гермозатвор с грохотом распахнулся — Валерия, нарушив строжайший приказ, лично ворвалась в отсек во главе штурмовой группы автоматов, заподозрив неладное по скачкам гравиметрических датчиков на мостике.

— Шеф! У нас потеря гравитации на четырех ярусах, переборки стонут, реакторы... — начала она на бегу и осеклась.

Ее ноги мгновенно оторвались от порога. Валерия вскрикнула, взмахнула руками, пытаясь зацепиться за косяк, но инерция швырнула ее вперед. Пять тяжелых боевых автоматов сопровождения, каждый весом по полтонны, с лязгом влетели в лабораторию вслед за ней, беспомощно суча гусеницами и шарнирными манипуляторами прямо в воздухе.

— Лера, замри! — крикнул Родион.

Он оттолкнулся пальцами от парящего верстака. Поскольку слиток находился между ним и противоположной стеной, отталкивание от верстака придало ему ускорение, но по мере приближения к слитку невидимая сила начала тормозить его, словно он влетал в толщу упругого глицерина.

Валерия парила посреди зала, широко распахнув глаза. Ее длинные черные волосы рассыпались по плечам и взметнулись вверх пышным ореолом. Вокруг ее шлема лениво вращалась гайка двадцать четвертого калибра, а чуть выше, опасно покачиваясь, проплывал двенадцатитонный пресс.

— Что это за чертовщина?! — ее голос в эфире дрожал не от страха, а от невероятного шока профессионального военного, у которого прямо на глазах отменили основы мироздания. — Шеф, у меня приборы показывают гравитационный градиент минус четыре «G»! Это невозможно! Отрицательной гравитации не существует, это теоретический миф доквантовой эпохи!

— Миф висит перед тобой, — Родион завис в воздухе в трех метрах от нее, скрестив ноги по-турецки.

Вокруг него в идеальном хороводе кружили капли охлаждающей жидкости, оторвавшиеся от контуров Горна. Внутри каждой капли, как в крошечном зеркале, отражался искаженный зал: парящие тяжелые роботы, беспомощно мигающие красными диодами, перевернутая мебель, куски вырванной кабельной трассы.

— Это... слиток с отрицательной массой? — догадалась Валерия, и ее лицо побелело под слоем копоти. — Тот самый Нулевой Элемент?

— Он самый. Барион-Зеро. Нихилий. Называй как хочешь, — Родион протянул руку к парящему слитку.

Тот немедленно дернулся в противоположную сторону, повинувшись отрицательной инерции. Родион активировал наручный контур Синтезатора, выпустив короткий импульс отталкивающего гравитонового луча. Луч ударил в слиток — и вопреки всякой логике, вместо того чтобы отлететь дальше, слиток послушно рванулся прямо в ладонь Родиона!

Пальцы в графеновой перчатке сомкнулись на холодном металле.

В то же мгновение по телу Родиона прошла дрожь. Ощущение было неописуемым. Держать предмет с отрицательной массой — это все равно что держать в руке саму пустоту, которая яростно пытается вытолкнуть твою руку из реальности. Мышцы предплечья напряглись, адаптируясь к парадоксальной кинематике: чтобы поднять руку вверх, ее нужно было давить вниз; чтобы опустить — тянуть к потолку.

— Ты понимаешь, что это значит, Лера? — тихо спросил Родион, глядя на слиток сквозь мерцающую сетку интерфейса.

Валерия медленно перевела взгляд с парящего пресса на маленькую серую болванку в его руке. Ее зрачки сузились, тактический процессор в ее мозгу провел миллионы параллельных расчетов, и на ее лице застыло выражение благоговейного ужаса.

— Если масса отрицательна... — прошептала она, сглатывая ком в горле. — То корабль, оснащенный сердечником из такого материала, будет иметь нулевую совокупную массу?

— Не просто нулевую, — усмехнулся Родион. — Мы можем сбалансировать вес гигантского дредноута длиной в пятьдесят километров так, что его итоговая масса составит ровно один грамм. Или минус десять килограммов.

Он слегка качнул рукой, и парящий вокруг них двенадцатитонный пресс вдруг накрепился и отлетел в сторону, словно сдутый легким дыханием воздушный шарик.

— Никакой инерции, — продолжал Родион, и его голос звенел сталью будущих побед. — Никаких перегрузок при маневрах на субсветовых скоростях. Наши истребители смогут закладывать виражи под углом в девяносто градусов на скорости в тридцать тысяч километров в секунду, не размазывая пилотов в кровавую кашу. Мы сможем сдвигать планеты с орбит обычными буксировочными двигателями. Мы сможем пробивать щиты Картеля, потому что кинетическое оружие против объекта с отрицательной массой теряет всякий смысл: чем сильнее снаряд бьет по такому корпусу, тем быстрее корпус отталкивает удар обратно в стреляющего!

Валерия медленно опустила взгляд на автоматов, которые, наконец сообразив переключить гироскопы, выпустили микро-дюзы маневровых двигателей и выровнялись в невесомости.

— А Картель? Монополии Трех Галактик?

— Монополии строили свои флоты на концепции брони и энергощитов, — Родион поднес слиток к портативному контейнеру с магнитным подвесом обратной полярности. — Они веками накапливали миллионы тонн адамантита, чтобы сделать свои корабли неуязвимыми крепостями. Они сделали себя тяжелыми, неповоротливыми динозаврами. А мы только что изобрели гравитационное вымирание.

Он с легким щелчком защелкнул замки контейнера.

Контейнер вспыхнул цепочкой сдерживающих рун. Отрицательное поле оказалось заперто в зеркальной ловушке искривленного пространства.

В ту же секунду гравитация в лаборатории обрушилась вниз, как рухнувший потолок.
— Берегись! — крикнул Родион.

Двенадцатитонный гидравлический пресс с оглушительным, сокрушающим грохотом рухнул на базальтовый пол, пробив двухметровую брешь в настиле и подняв тучу пыли и искр. Болты, инструменты, капли жидкости и тяжелые автоматы посыпались градом, со звоном ударяясь о железобетон. Валерия ловко сгруппировалась в воздухе, активировала подошвенные амортизаторы экзоскелета и мягко спружинила на ноги, подняв вокруг себя кольцо пыли.

Родион опустился на настил без единого звука — его плащ мягко погасил кинетическую энергию падения.

В разрушенном зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поврежденных силовых кабелей и шипением вытекающего из разбитого бака хладагента.

Валерия отряхнула плечо от крошева базальта, посмотрела на пробитый пол, где чугунная станина прессы ушла вглубь на добрый метр, затем перевела взгляд на небольшой металлический кейс в руках Родиона. Кейс вел себя неестественно: ручка натягивалась вверх, словно внутри него был привязан шар, накачанный водородом невиданной подъемной силы.

— Сколько времени займет масштабирование синтеза? — деловито спросила она, мгновенно отбросив эмоции. Теперь она снова была идеальным клинком своего командира.

— Горн поврежден, — Родион окинул взглядом покрытые трещинами кольца из нейтрониума. — Кольца выдержали только один цикл. Чтобы наладить промышленное производство Нулевого Элемента, нам нужно железо. Миллиарды тонн железа, платины и чистой гравитационной руды.

Валерия хищно, по-волчьи улыбнулась. Ее сапфировые глаза вспыхнули в полумраке аварийного освещения лаборатории.

— Какое совпадение, шеф. На внешнем рейде системы как раз дрейфуют обломки четырехсот картельских крейсеров. А патрульные эскадры Мора сейчас судорожно пытаются собрать остатки флота у шестой луны газового гиганта. Они думают, что мы заперты на станции и подсчитываем крохи уцелевших припасов.

Родион крепче перехватил ручку тянувшегося в небо кейса.

Перед его внутренним взором уже разворачивались чертежи корабля нового поколения — корабля, которому не нужны были гигантские сопла дюз, которому не страшны были гравитационные ловушки черных дыр, и который мог бы двигаться сквозь ткань космоса так легко, как скользит мысль сквозь сон.

— Передай инженерам «Авангарда»: мы закладываем новый киль, — приказал Родион, направляясь к выходу из разрушенной лаборатории. — Проект «Антиматерия-1». Пусть вычистят стапели седьмого дока. И отправь Мору короткое сообщение по открытой волне.

Валерия вскинула бровь, идя рядом с ним шаг в шаг по усыпанному обломками коридору:

— Какое именно?

Родион на секунду остановился у лифтовой шахты, взглянув на золотую строку своего системного статуса, где таймер до прибытия Флота Возмездия Монополий неумолимо отсчитывал последние часы:

— Напиши ему: «Спасибо за присланные материалы. Металл пошел в дело. Присылайте еще: нам как раз не хватает брони на обшивку нашего нового гравитационного тарана».

Он шагнул в кабину лифта. Двери сомкнулись, отрезая хаос лаборатории, и кабина с бешеной, неестественной скоростью понеслась вверх — туда, где рождался новый, освобожденный от оков тяжести мир.

Глава 3. Блокадный Прорыв

Скоростной лифт преодолел три километра вертикальной шахты за считанные секунды. Компенсаторы инерции натужно взвыли, сглаживая чудовищную перегрузку, и створки с шипением разошлись в стороны.

Родион шагнул на открытую обзорную галерею Главного Зенитного Бастиона, и его тут же ударило в лицо штормовым ветром, пахнущим озоном, раскаленным железом и близкой гарью.

Неба не было.

Вся верхняя полусфера над цитаделью «Авангарда» превратилась в сплошной, ревущий, бронированный потолок. Картель Монополий не стал дожидаться подхода тяжелых межзвездных линкоров. Мор действовал по классическим армейским протоколам тотального подавления: сброшенные с внешних орбитальных транспортов атмосферные осадные дредноуты и тяжелые левиафаны воздушного флота заняли эшелонированные позиции в средних слоях тропосферы.

Свыше семидесяти исполинских цеппелинов-броненосцев типа «Колосс», каждый длиной более полутора километров, висели в плотном строю клина, окруженные тысячами малых штурмовых катеров и корветов прикрытия. Их многослойные дюралевые кили, покрытые абляционной броней и гравитационными стабилизаторами, застилали горизонт. Из выхлопных дюз и вентиляционных шахт турбин непрерывным потоком валила маслянистая сажа, смешиваясь с серыми тучами и превращая день в непроглядные свинцовые сумерки.

Перед глазами Родиона немедленно развернулась багровая сетка тактического интерфейса:

ТАКТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ СИСТЕМЫ (ЭШЕЛОН ПКО «АВАНГАРД-1») ||

Статус сектора: ВОЗДУШНАЯ ОСАДА / КОВРОВОЕ БОМБОМЕТАНИЕ ||

Силы противника: 74 осадных супер-дирижабля класса «Колосс-IX», ||

420 эскортных корветов, 1800 штурмовых платформ. ||

Силовой купол Цитадели: 28.4% (Критическое падение стабильности!) ||

Плотность бомбардировки: 4 200 тонн ВВ / мин. ||

Прогнозируемое время до схлопывания щита: 03 мин. 42 сек. ||

— Они запечатали нас в коробку, шеф! — перекрывая несмолкаемый гул, крикнула Валерия. Ее боевой костюм из наноуглеродной чешуи мгновенно развернул шлем с узкой сапфировой полосой визора. В руках девушки материализовалась тяжелая снайперская гаусс-винтовка, но против таких масштабов даже ручное рельсовое оружие высшего ранга выглядело детской хлопушкой. — Энергетический контур не держит кинетический резонанс! Мор сбрасывает тяжелые проникающие болванки «Сейсмо-Гром» вперемешку с плазменными кассетными зарядами. Земля под фундаментом ходит ходуном!

Словно в подтверждение ее слов, над куполом расцвел ослепительный каскад разрывов.

Десятки черных каплевидных снарядов весом в двадцать тонн каждый с ревом рассекали воздух, срываясь из бомболюков флагманского дирижабля Мора — исполинского трехкилометрового чудовища «Железный Демидур». Бомбы врезались в силовой барьер цитадели. Купол прогибался, исходил трещащими молниями статических разрядов, вспыхивал тревожным алым светом. Ударные волны сотрясали монолитные плиты бастиона так, что многослойный сверхпрочный композит под ногами вибрировал с низкой, тошнотворной частотой.

— Мор торопится, — холодно заметил Родион. Его голос, усиленный внутренним модулятором, звучал абсолютно спокойно, словно они находились не под ударами воздушного флота, способного стереть в порошок континент, а на рядовой инженерной лекции. — Мое сообщение ударило по его самолюбию. Он боится, что мы стабилизируем Нулевой Элемент

до того, как его эскадра завершит окружение системы. Поэтому он приказал высыпать весь боезапас высотных бомбардировщиков прямо нам на головы.

— И если купол рухнет через три минуты, у него все получится! — Валерия вскинула винтовку, поймав в прицел брюхо одного из снизившихся корветов, но тут же опустила ствол. Бессмысленно. — Орудия ПВО перегружены. Зенитные лазеры рассеиваются в дымовой завесе. Мы не успеем сбить их всех стандартными средствами!

— Стандартными — разумеется, нет, — Родион опустил на палубу кейс из зеркального сплава, в котором покоилась единственная крупца новорожденного Нулевого Элемента.

Он приложил ладонь к биометрическому замку. Замки щелкнули, с шипением стравив избыточное давление инертного газа. Внутри, зажатая в электромагнитном поле двенадцати крошечных сапфировых лап, мерцала темная капля. Она не отражала свет — она пожирала его, искривляя пространство вокруг себя так, что контуры кейса двоились и расплывались.

Родион глубоко вдохнул, активируя глубокий интерфейс Синтезатора.

|| СИНТЕЗАТОР МАТЕРИИ: ПРОБУЖДЕНИЕ АБСОЛЮТНОГО РАНГА ||

|| Носитель: Родион | Ранг: 112 (Владыка Вещества) ||

|| Доступный катализатор: Изотоп Нулевого Элемента [Статус: Сингулярный] ||

|| Резерв энергии ядра Цитадели: 89 000 000 ТВт ||

|| Подключенные узлы: 4 Оборонительных Пилона «Титан» (Квадранты N, S, E, W) ||

— Система, открыть инженерный конструктор, — мысленно скомандовал Родион. — Проект модификации: Орудийные фокус-башни бастиона. Тип изменения: Инверсия метрики пространства-времени.

Перед его взором вспыхнула голографическая схема четырех циклопических башен, венчавших углы цитадели. Каждая из них представляла собой полукилометровую иглу из ферро-титана, изначально предназначенную для генерации электромагнитных импульсов и удержания защитного щита.

Но щиты были концепцией прошлого века. Щиты принимали удар на себя. Родион же не собирался принимать ни единого грамма чужой ярости.

— Валерия, переведи реакторы Цитадели в режим форсированной перегрузки, — приказал он, не отрывая взгляда от мерцающих чертежей. — Сними лимиты охлаждения с третьего и четвертого контуров. Мне нужна вся доступная плазма в магистралях прямо сейчас.

Валерия замерла на долю секунды, осознав безумие приказа, но в ее глазах не мелькнуло ни тени сомнения. Истинный клинок не спорит с рукой мастера.

— Есть снять лимиты! — ее пальцы запорхали по виртуальной консоли на наруче. — Внимание! Аварийный сброс тепловых компенсаторов. Магистрали раскалятся до тридцати тысяч градусов через сорок секунд!

— Этого времени мне хватит с запасом.

Родион поднял руку над открытым кейсом. Его ладонь окутало золотисто-черное сияние классового навыка [Ткач Фундаментальных Взаимодействий]. Крупца Нулевого Элемента дрогнула. От нее отделились тончайшие, невидимые простому глазу микроструны сжатой экзотической материи, устремляясь прямо в нервные порты перчатки конструктора.

|| ЗАПУСК ТРАНСМУТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА! ||

|| Исходный материал узлов: Ферро-титан, хром-молибденовые стабилизаторы. ||

|| Целевая матрица: ХИРАЛЬНЫЙ АНТИГРАВИТАЦИОННЫЙ РЕЗОНАТОР ||

|| Затраты Нулевого Элемента: 0.0004% массы катализатора ||

|| Эффект: Формирование локальной зоны Отрицательной Плотности Массы ($-\rho$).
||
|| Статус синтеза: 12%... 45%... 89%... ГОТОВО! ||

Четыре титанические башни по краям крепости задрожали.

Зрители с высоты вражеских цеппелинов увидели бы, как серый металл шпилей внезапно начал плавиться, но не стекать вниз, а перестраиваться в геометрически невозможные спиральные структуры. Молекулярные связи перековывались на ходу силой Синтезатора. На вершинах башен раскрылись гигантские чаши-излучатели, внутри которых вместо привычных линз лазеров или стволов кинетических пушек закручивались вихри черного зеркального тумана.

Пространство вокруг башен исказилось. Воздух над ними перестал течь по законам аэродинамики: капли конденсата, хлопья копоты и обломки защитных плит, вместо того чтобы падать, замерли, а затем плавно, с ускорением, устремились вверх.

— Купол пал! — выкрикнула Валерия, передергивая затвор винтовки.

В небе над цитаделью раздался оглушительный стеклянный звон — это силовой щит «Авангарда», не выдержав очередной волны бомбардировки, раскололся на миллиарды угасающих радужных осколков.

В тот же миг флагман Мора «Железный Демидург» и три десятка тяжелых цеппелинов первой линии распахнули все створки своих циклопических бомболюков.

— Очистить плацдарм до коренной породы! — громогласный, искаженный радиопомехами голос командующего Мора прорвался сквозь аварийную волну связи. — Стереть мятежников в атомы! Никакой пощады!

Из утроб небесных левиафанов низверглась лавина смерти.

Это был не просто залп. Это был сплошной железный водопад. Свыше десяти тысяч тяжелых фугасных, сейсмических и гравитационных бомб рухнули вниз под действием планетарного притяжения. Каждая из них весила от пяти до пятидесяти тонн. Падая с высоты шести километров, этот массивный чугунный и вольфрамовый дождь набрал колоссальную скорость, преодолевая звуковой барьер. Воздух взвыл тысячеголосым волчьим воем. Казалось, само небо падает на хрупкую цитадель, не оставляя ни малейшего шанса ни единой живой клетке, ни единому атому кремния.

Родион стоял на краю бастиона, не шелохнувшись. Ветер трепал полы его бронеплаща, а в глазах отражалась лавина падающего чугуна.

— Вы перепутали направление, господа монополисты, — тихо произнес он.

Его палец опустился на виртуальную руну триггера.

— Активация Излучателей Отрицательной Плотности. Полномочия Архитектора. Перевернуть вектор!

Гула не последовало.

Наоборот — наступила абсолютная, противоестественная тишина. Словно вся звуковая волна вселенной споткнулась о непреодолимый порог.

Из чаш четырех перестроенных башен в зенит ударили не лучи света и не сгустки плазмы. В небо метнулись столбы абсолютной пустоты — искажения физической метрики, окрашенные в глубокий ультрамариново-черный цвет. Эти конусы мгновенно расширились, перекрывая друг друга и накрывая пространство над цитаделью единым невидимым куполом отрицательной гравитации и вывернутой наизнанку плотности.

В ту же секунду первая тысяча многотонных бомб вошла в зону действия поля на высоте двух километров над базой.

Законы мироздания внутри этого сектора перестали существовать в их привычном виде.

Формула Ньютона больше не работала. Тензор энергии-импульса Эйнштейна вывернулся наизнанку. Плотность падающих снарядов внезапно стала отрицательной величиной по отно-

шению к искривленной метрике пространства. Гравитация планеты не просто отключилась — она инвертировалась с коэффициентом умножения на локальную массу!

Снаряды, летевшие вниз со скоростью трех Махов, не ударились о преграду. Они не взорвались.

Они *затормозили*.

Мгновенно. В одну миллисекунду. Десятки тысяч тонн разогнанной стали застыли в воздухе, словно натолкнулись на бесконечно упругую, невидимую резиновую мембрану. От чудовищного отрицательного ускорения внутри бомб взвыли механические взрыватели, но детонаторы замедленного действия были рассчитаны на удар о твердую поверхность, а не на квантовый парадокс.

А в следующую долю секунды сила отталкивания катапультировала их обратно.

— Что за... — прохрипел в открытом эфире офицер наведения с борта «Железного Демиурга». — Коррекция векторов! Гравиметрические датчики сошли с ума! Масса бомб показывает минус пятьдесят тысяч тонн! Они... они не падают!

— Взмыть! — скомандовал Родион, сжимая кулак.

Вся чудовищная масса боезапаса, которую картель сбросил на «Авангард», со свистом, в десятки раз превышающим скорость свободного падения, рванула строго вертикально вверх!

Гравитационный вектор инвертированного поля швырнул бомбы в небеса с ускорением в сто пятьдесят «же». Словно гигантская гравитационная катапульта качнулась в обратную сторону. Черный железный дождь превратился в восходящий фонтан смерти.

Бомбы, разогнанные отрицательной плотностью, летели не хаотично. Поле концентрировало их траектории точно по линиям наименьшего сопротивления — прямо в раскрытые, беззащитные бомболюки висящих в небе дирижаблей!

— Закрыть люки! Полный назад! Маневровые на форсаж! — панический вопль флагкапитана Мора эхом разнесся по всем частотам.

Но было поздно.

Многокилометровые бронированные левиафаны обладали огромной инерцией. Они не могли сманеврировать за секунды. К тому же сами дирижабли были зафиксированы тяжелыми гравитационными якорями, удерживавшими их в атмосфере.

Первая волна возвращенных гостинцев настигла ведущее звено броненосцев.

Двадцатитонные проникающие болванки «Сейсмо-Гром» влетели обратно в те самые бомбоотсеки, из которых только что вывалились. На огромной встречной скорости они прошивали внутренние переборки, врезались в конвейеры подачи боеприпасов и впечатывались в бронированные хранилища взрывчатки.

И вот тогда наступил ад.

Небо взорвалось.

Первым сдетонировал цеппелин правого фланга — полуторакилометровый «Гордон-3». Его бронированное брюхо внезапно вздулось, точно перезрелый плод, швы дюралевых плит разошлись, и наружу брызнули километровые протуберанцы бело-голубого пламени. Волна детонации внутри замкнутого пространства разорвала дирижабль надвое. Циклопический киль переломился, точно сухая щепка.

Следом вспыхнули еще три левиафана центрального ордера.

Снаряды отрицательной плотности действовали как кинетические тараны чудовищной разрушительной силы. Те бомбы, что не сдетонировали сразу, пробивали дирижабли насквозь — снизу вверх! Они входили в днище, прошивали жилые палубы, машинные отделения, реакторные залы антигравитационных турбин и с ревом вылетали через верхнюю бронированную палубу, взмывая дальше, в стратосферу, унося с собой куски переборок, орудийные башни и тела членов экипажа.

В небе над цитаделью бушевала огненная буря невиданных масштабов.

Тысячи тонн плазмы, обломков, горящего синтетического топлива и разорванного металла хлынули во все стороны. Цепная реакция пожирала строй флота Монополий. Горящие дирижабли, потерявшие управление и гравитационную стабилизацию, сталкивались друг с другом. Огромный крейсер «Валгал» с оторванным носом накренился и врезался в борт соседнего транспортника боеприпасов. Вспышка взрыва была настолько яркой, что Валерии на секунду пришлось закрыть лицо локтем — светофильтры ее визора выгорели до предела.

Ударные волны в небесах накладывались одна на другую, порождая колоссальный воздушный торнадо. Сажа и дым, которые еще минуту назад душили защитников цитадели, теперь засасывались восходящими потоками отрицательной гравитации прямо в эпицентр небесной бойни.

|| БОЕВОЙ ОТЧЕТ СИСТЕМЫ (ЛОКАЛЬНАЯ СЕТЬ) ||

|| Уничтожено единиц тяжелого флота противника: 38 ||

|| Критически повреждено единиц флота: 24 ||

|| Эскортные суда (корветы/штурмовики): Уничтожено свыше 900 единиц. ||

|| Получено опыта: 14 850 000 000 EXP! ||

|| ВНИМАНИЕ: Зафиксирован колоссальный объем свободного сырья в зоне поражения! ||

Флагман Мора, «Железный Демиург», чудом избежал мгновенной гибели лишь благодаря тому, что его капитан в последний момент активировал аварийный сброс маршевых двигателей. Кормовая часть гиганта превратилась в пылающий остров, левый борт был вырван с корнем взрывом собственного боекомплекта, но инерция вынесла горящую тушу за пределы основного фокуса излучателей.

Окутанный клубами черного дыма и искрами коротких замыканий, флагман картеля, заваливаясь на правый борт и теряя высоту, судорожно разворачивался в сторону верхних слоев атмосферы, пытаясь уйти на спасительную орбиту. Вокруг него в панике рассеивались жалкие остатки некогда несокрушимой армады.

— Они бегут, — выдохнула Валерия. Она медленно опустила винтовку, заворуженно глядя на то, как пылающие обломки сорока огромных воздушных кораблей кружат в небесах, не в силах упасть на землю. — Шеф... это... это невероятно. Они разбомбили сами себя!

— Физика справедлива, Валерия, — усмехнулся Родион, отряхивая пепел с рукава плаща. — Если кто-то бросает камень в колодец с отрицательной кривизной, он должен быть готов к тому, что камень вернется и разобьет ему лицо.

Он снова взглянул на системный статус. Излучатели на четырех башнях продолжали гудеть, их темно-ультрамариновое свечение пульсировало в стабильном ритме.

— А теперь — самое главное, — Родион повернулся к пульту управления доками. — Ради чего все это затевалось. Помнишь наш разговор в лаборатории?

Валерия моргнула, ее сапфировые глаза расширились от внезапного осознания:

— Металл...

— Именно. Миллиарды тонн чистейшей броневой стали, легированного титана, платины из реле связи и гравитационных катушек из разбитых двигателей. Все это сейчас висит прямо над нами, в стратосфере, совершенно бесплатное, уже разогретое до температурыковки и готовое к переработке.

Родион положил обе руки на сенсорную панель Синтезатора Материи.

— Режим утилизации! Перенастроить фазовые решетки излучателей. Создать гравитационную воронку сжатия над седьмым стапелем!

Башни послушно изменили тональность своего гула. Четыре столба пустоты в небе соединились в циклопический спиральный конус, верхушка которого уходила в облака взрывов, а узкое основание опускалось прямо в распахнутые многокилометровые створки гигантского сухого дока «Авангарда».

И небо начало сыпаться вниз.

Но теперь это не было разрушительным падением. Инвертированные поля плавно замедляли обломки, сортируя их по массе и плотности прямо в воздухе. Огромные куски брони цеппелинов, искаленные турбины, целые секции палуб и сотни тысяч тонн искореженного металла закружились в гигантском вихре, точно вода в сливе раковины, и полноводной рекой раскаленного железа потекли напрямик в перерабатывающие плавильные печи Цитадели.

|| СИНТЕЗАТОР МАТЕРИИ: ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕКЛАМАЦИЯ ||

	Поглощение сырья (Сектор Небесного Побойща):	
	Броневая сталь высокой плотности: +840 000 000 тонн	
	Титано-ренийевый композит: +120 000 000 тонн	
	Обогащенная гравитационная руда (ядра цеппелинов): +45 000 тонн	
	Платино-палладиевая группа: +1 200 тонн	
	Автоматическая подача на Верфь №7: СТАТУС ОПТИМАЛЬНЫЙ	
	Готовность стапелей проекта «Антиматерия-1»: 100%!	

Глубоко в недрах базы с победным ревом ожили древние молекулярные горны. Системные оповещения сыпались сплошной золотой стеной, заполняя периферию зрения Родиона.

Земля снова задрожала — но на этот раз не от вражеских взрывов, а от пробуждения колоссальной промышленной мощи цитадели, получившей все необходимое сырье для решающего рывка.

Валерия подошла к краю парапета, наблюдая, как сияющие реки расплавленного металла, извлеченного прямо из воздуха, низвергаются в темные зевы бункеров. На ее лице играли багровые отсветы умирающих в вышине пожаров.

— Мор будет в бешенстве, — тихо произнесла она, и в ее голосе прозвучало искреннее наслаждение. — Он потратил полугодовой бюджет сектора на эту осаду, а в итоге просто доставил нам стройматериалы к самому порогу. С бесплатной доставкой на дом.

— У Мора больше нет времени на бешенство, — Родион защелкнул кейс с остатками Нулевого Элемента и уверенно поднял его. В его взгляде читалась холодная решимость творца, готового переписать законы галактики. — Пока его калечный флагман ковыляет к орбитальной базе, мы начинаем сборку.

Он развернулся и направился обратно к шахте лифта, ведущей в глубины Седьмого Дока.

— Передай главному технологу: пусть активирует первичное ядро гравитационного тарана. Сегодня ночью «Антиматерия-1» коснется пустоты. И когда Флот Возмездия Монополий наконец прибудет сюда... они обнаружат, что охотники и добыча окончательно поменялись местами.

Глава 4. Посланник Империи

Гравитационный лифт скользил в чрево астероидной цитадели со скоростью курьерского шаттла, но внутри полимерной кабины падение ощущалось лишь легким, едва заметным холодком в груди. За панорамным бронестеклом мелькали технологические горизонты: распределительные энергоузлы, ряды конденсаторов темной материи, многокилометровые галереи резервных накопителей. И над всем этим циклопическим пространством непрерывно, словно

живой пульс рождающегося бога, вибрировал низкий гул триллионов молекулярных манипуляторов.

Перед глазами Родиона развернулся обновленный отчет логистической нейросети цитадели:

|| ГЛОБАЛЬНАЯ СВОДКА СИНТЕЗА: СЕКТОР «ВЕРФЬ №7» ||

	Усвоение трофейного сырья: 99.4% (Завершение цикла через 00:04:12)	
	Напряженность локального поля метрики: 14.8 Gega-Planck	
	Текущая конверсия стали высокой плотности: 840 000 000 / 840 000 000 т [ОК]	
	Формирование силового каркаса «Антиматерия-1»: 38.2%	
	Температурный градиент нанитных стапелей: 4 200 К (Стабилен)	
	Запас Нулевого Элемента в рабочем буфере: 412.08 грамма	
	Расчетное время завершения несущего кия: 3 часа 14 минут	

— Половина металла, из которого сейчас варят шпангоуты нашего флагмана, еще два часа назад пыталась разнести этот кусок скалы на субатомные фракции, — сухо заметила Валерия.

Она стояла чуть позади Родиона, опершись рукой на эфес разрядного палаша. Ее тактический комбинезон хранил следы недавней битвы: на правом наплечнике чернела выжженная дугой лазера борозда, а охлаждающие контуры на бедрах глухо свистели, стравливая избыток термобарического давления. Но взгляд женщины был прикован не к собственным повреждениям, а к открывающейся внизу бездне.

Шахта лифта внезапно оборвалась, и кабина выскользнула под колоссальный купол Седьмого Дока.

Зрелище потрясло воображение даже тех, кто привык оперировать масштабами звездных систем. Пространство поперечником в тридцать километров было залито нестерпимым ультрафиолетовым сиянием. Миллиарды наноструктурных нитей, каждая толщиной не более молекулярной цепочки углерода, сплетались в гигантский, хищный силуэт космического левиафана. Это не было обычной верфью, где корабли клепают из готовых листов брони и каркасных балок. Здесь материя рождалась прямо из плазменного взвара, управляемая абсолютными директивами интерфейса Создателя.

Титано-рениевые реки текли по парящим магнитным желобам, устремляясь в фокус гравитационных линз, где белое каление металла мгновенно кристаллизовалось в сверхплотную полиморфную броню. По контуру будущего титана то и дело вспыхивали лазурные сполохи: это стабилизаторы Нулевого Элемента калибровали кривизну пространства внутри реакторного отсека, готовя ложе для аннигиляционного двигателя нового поколения.

— Мор был глупцом, — не оборачиваясь, произнес Родион. Пальцы его правой руки, затянутые в тончайшую сенсорную перчатку с золотыми прожилками синтетических шин данных, слегка шевельнулись, вызывая интерфейс манипуляции полем. — Он мнил себя владыкой монополий, генералом корпоративного синдиката, способным завалить нас трупами и тоннами дешевого урана. Но его флот строился по чертежам трехвековой давности. Они просто сжигали ресурсы, чтобы удерживать статус-кво.

Лифт с мягким шипением замер на центральной консольной платформе, нависавшей прямо над форштевнем зарождающегося линкора.

— Проблема не в Море, Родион, — тихо сказала Валерия, сделав шаг на решетчатый настил и вглядываясь в копошение монтажных дронов внизу. — Мор был всего лишь цепным псом. Да, жирным, жадным и наглым, но псом. Флоты Консорциума Рудных Баронов — это пыль на сапогах настоящих хозяев галактики. Если они потеряли в нашем секторе целую

армаду и четыре сверхтяжелых бастиона, вести уже ушли по гиперпространственным ретрансляторам.

— Пусть идут, — холодно отозвался Родион.

Он подошел к главному терминалу управления синтезом, положил на панель кейс из матового хрома и коснулся сканера отпечатка души. Биометрический замок вспыхнул изумрудом, признавая системный ранг владельца.

Кейс с шипением разгерметизировался. Внутри, в подвеске из трех пересекающихся магнитных колец, пульсировал крошечный осколок чистого Нулевого Элемента — субстанция глубокого, бархатно-черного цвета, вокруг которой преломлялся свет, словно пространство не выдерживало массы заложенного в ней парадокса.

ОБЪЕКТ: НУЛЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ (ОБРАЗЕЦ АЛЬФА-ПРАЙМ) ||

|| Тип: Сингулярный прото-материал ||

|| Качество: Абсолютное (Ранг 112: Богоподобный) ||

|| Энергетическая емкость: Неизмеримо (Экстраполяция сингулярности) ||

|| Описание: Первородная материя, полученная путем прямого перекодирования || барионной сетки. Игнорирует стандартную энтропию Вселенной. ||

|| Специфика применения: Катализатор сверхсветовых искажителей метрики, || щитов класса «Горизонт Событий», орудий фазового распада. ||

— Когда я интегрирую этот кристалл в центральную камеру «Антиматерии-1», — произнес Родион, и в его голосе зазвучал сдержанный металл творца, перешагнувшего порог человеческих ограничений, — любая пушка Монополий станет для нас не опаснее детской рогатки. Они думают понятиями кинетической энергии, щитов рассеивания и скорострельности лазерных батарей. Мы оперируем самой тканью вероятностей.

— Вопрос лишь в том, сколько времени у нас есть до прибытия палачей, — отозвалась Валерия.

И словно в ответ на ее слова, цитадель вздрогнула.

Это не было сейсмическим толчком от работы горнов и не взрывом остаточных боеприпасов на поверхности астероида. Вибрация пришла откуда-то извне — не из физического пространства, а сквозь подпространственные складки.

В ту же секунду золотые и синие информационные окна перед глазами Родиона резко мигнули и окрасились в тревожный, густой багрянец.

Внимание! Зафиксировано аномальное искажение пространственно-временного континуума!

Локализация: Командный мостик Верфи №7.

Дистанция: 15 метров от Пользователя.

Уровень угрозы: НЕОПРЕДЕЛЕН (Превышение стандартной шкалы Системы).

Тип проникновения: Сквозной Фазовый Прокол класса «Омега».

Внешние контуры ПКО и стазисные завесы... ПРОигнорированы по коду высшего допуска!

Воздух в центре консольной платформы закружился, осыпаясь искрами ионизированного азота. Температура упала на сорок градусов за долю секунды; перила платформы мгновенно покрылись седым инеем. Огромные манипуляторы верфи замерли, словно скованные параличом, а гул плазменных реакторов угас, сменившись потусторонним, звенящим свистом абсолютного вакуума.

Валерия среагировала мгновенно. Слитным, отточенным движением ветерана тысячи абордажей она выхватила плазменный карабин, вогнала патрон в казенник и перешла в бое-

вую стойку, прикрывая Родиона своим телом. Вокруг нее развернулись шестигранные щиты кинетического отражения:

— Родион, назад! Это не десант Мора! Это чертов квантовый телепорт девятого круга!

— Отставить, Лера, — не повышая голоса, скомандовал Родион. Он не сдвинулся ни на дюйм. Его взгляд оставался холодным и цепким, анализирующим каждое микродвижение схлопывающейся аномалии. — Если бы они хотели нас взорвать, наша скала уже превратилась бы в облако протонов. Опusti оружие. Против этого оно все равно бесполезно.

Пространство лопнуло без звука, подобно проколотой мыльной пленке.

Из сияющего вертикального разлома, источавшего не свет, а ослепительную золотую пыльцу, шагнула одинокая фигура. Разлом за ее спиной схлопнулся, оставив после себя лишь легкий запах озона, мирры и раскаленного полированного золота.

Перед ними стоял человек — или сущность, принявшая безупречно выверенную антропоморфную форму.

Высокий, неестественно прямой, он был облачен в церемониальный доспех из белого хризолита и чеканного орихалка. Каждая пластина его лат была испещрена микронной вязью древних рун повиновения, которые лениво переливались мягким золотистым светом. Поверх доспеха ниспадал плащ цвета запекшейся монаршей крови, сотканный из нитей темного шелка, поглощавшего падающие фотоны.

Лицо пришельца казалось вырезанным из каррарского мрамора: абсолютно симметричное, лишенное малейших мимических морщин, с глазами, в которых вместо зрачков медленно вращались миниатюрные двойные спирали галактик. На его левой руке сверкала перчатка с печаткой, несущей на себе символ, знакомый каждому разумному существу в обитаемой вселенной, — Трехглавый Звездный Дракон, сжимающий в когтях угасающее солнце.

Герб Вечной Солнечной Империи.

Системный интерфейс Родиона взвыл каскадом предупреждений, пытаясь дешифровать статус гостя:

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЦЕЛИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ||

|| Имя / Титул: Лорд-Инквизитор Аврелий Торн ||

|| Статус: Чрезвычайный и Полномочный Эмиссар Золотого Престола ||

|| Класс: Глашатай Абсолютной Воли (Ранг 120+) ||

|| Уровень угрозы для базы: КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ||

|| Личный боевой потенциал: Не поддается расчету (Действует аура Имперского Эдикта) ||

|| Активные эффекты: ||

|| - «Неприкосновенность Венценосца» (Иммунитет к урону ниже 100 ранга) ||

|| - «Абсолютный Глашатай» (Подавление воли в радиусе 100 метров на 45%) ||

|| - «Око Трона» (Прямая ментальная трансляция во дворец Сверх-Императора) ||

Аврелий Торн даже не удостоил взглядом дуло карабина Валерии. Он сделал неторопливый шаг вперед, и под подошвами его орихалковых сапог гравитационная решетка платформы издала жалобный металлический стон, словно каждый его шаг весил сотни тысяч тонн.

— Прекрати щелкать затвором, смертная, — произнес эмиссар.

Его голос не звучал в воздухе. Он транслировался прямо в кору головного мозга, тяжелый, бархатный, отдающий многовековым холодом абсолютной власти, против которого у обычного человека не существовало естественной защиты. Валерия пошатнулась, прижав руку к виску; из ее носа тонкой струйкой потекла алая кровь, но пальцы на спусковом крючке не разжались.

Родион прищурился. Ментальный интерфейс Синтезатора Материи среагировал мгновенно, воздвигнув вокруг сознания монолитную стену из чистого математического расчета, гася имперское давление.

— Достаточно, — сухо бросил Родион. — Ты находишься на суверенной территории Седьмого Автономного Бастиона, посланник. Если ты здесь для того, чтобы демонстрировать дешевые фокусы с аурой запугивания, то ошибся адресом. Моя напарница выполняла боевой протокол. Убери ментальный резонанс, или я перенастрою стапельные излучатели на фазовую частоту твоего хризолитового панциря. Посмотрим, сколько микросекунд выдержит твой «Иммунитет к урону», если на тебя обрушится аннигиляционная дуга в восемь тераватт.

Аврелий Торн медленно перевел взгляд на Родиона. Двойные галактики в его глазах вспыхнули чуть ярче, сменив цвет с золотого на холодный ультрамарин. На мраморных губах появилась едва заметная, бесконечно снисходительная улыбка.

— Синтезатор Родион, — произнес Торн, и на этот раз его голос зазвучал нормально, отдаваясь эхом под циклопическими сводами верфи. — Дерзкий. Высокомерный. В точности такой, каким тебя описывали донесения Секретной Канцелярии. Уничтожить флот вице-президента Мора за шестнадцать минут... Впечатляющее достижение для провинциального ремесленника, едва перешагнувшего порог сотни уровней. В нижних секторах тебя, должно быть, считают полубогом.

— Мор переоценил свои силы и недооценил законы физики, — ответил Родион, спокойно сложив руки на груди. Кейс с Нулевым Элементом оставался лежать на терминале прямо за его спиной. — А ты, судя по всему, потратил драгоценный заряд имперского квантового прокола не для того, чтобы читать мне похвальные оды. Говори, зачем пришел, эмиссар. Мое время стоит дорого. Каждая секунда простоя этой верфи обходится в сотню тысяч тонн синтезированного композита.

Аврелий Торн усмехнулся. Он медленно поднял правую руку, закованную в латную перчатку. В воздухе перед ним материализовался продолговатый свиток из гибкого звездного платиноида, скрепленный тяжелой печатью из темного антивещества, висящей в силовом пузыре.

— Ты прав, Синтезатор. Мое время стоит несоизмеримо дороже целых звездных систем. Я прибыл от имени Того, Чье Имя не произносят всуе на периферийных помойках. От Его Величества Солнечного Императора, Владыки Десяти Тысяч Миров, Хранителя Истинной Материи.

Эмиссар разжал пальцы. Свиток не упал — он завис в воздухе, и печать антивещества вспыхнула пурпурным пламенем. По докам прокатилась новая системная волна, заставившая интерфейс Родиона буквально захлебнуться текстом высшего государственного приоритета:

Внимание! Активирован протокол «Имперский Эдикт Суверенитета»!

Инициатор: Золотой Престол Метрополии.

Статус адресата: Незарегистрированная аномальная сущность высшего порядка.

Юрисдикция: Общегалактическая. Сопротивление карается тотальной аннигиляцией звездного кластера.

— Корпорации вроде Консорциума Мора — лишь мусор под нашими ногами, — ледяным тоном продолжил Аврелий Торн. — Империя терпела их крысиную возню на окраинах, пока они исправно платили подати и удерживали в узде стада колонистов. Но сегодня ты переступил черту, ремесленник. Ты создал то, на что ни один червь во вселенной не имеет права без благословения Трона.

Взгляд эмиссара опустился на раскрытый хромированный кейс за спиной Родиона. Глаза галактики Торна на мгновение замерли, жадно впитывая мерцание черного осколка.

— Нулевой Элемент, — почти благоговейно, но с затаенной ядовитой завистью прошептал имперский посол. — Материя, не знающая распада. Абсолютный базис, нарушающий фундаментальный налог энтропии. Ты думаешь, ты первый, кто нашупал эту дверь, Родион? Сотни

цивилизаций до тебя открывали этот рецепт в своих жалких лабораториях. И знаешь, что с ними стало?

— Они исчезли из истории, — холодно констатировал Родион. — Потому что ваш Дракон не терпит никого, кто может ковать оружие, способное пробить его чешую.

— Именно, — ничуть не смутившись, кивнул Торн. — Империя держится на двух столпах: непогрешимой вере в Божественный Трон и тотальной монополии на Абсолютный Синтез. Если формула Нулевого Элемента утечет в массы, если каждый оборванец с квантовым верстаком начнет собирать орудия фазового распада, наступит Хаос. Звезды вспыхнут бунтом. Порядку придет конец. Император не может позволить этому случиться.

Эмиссар указал пальцем на парящий свиток. Печать распахнулась, проецируя в пространство четкие строфы ультиматума, начертанные пылающими золотыми литерами:

	ВЫСОЧАЙШИЙ УЛЬТИМАТУМ ЗОЛОТОГО ПРЕСТОЛА
	Статья 1: Безоговорочная передача формулы, математической матрицы и всех технологических журналов синтеза «Нулевого Элемента» в распоряжение Верховной Коллегии Архимагистров Империи.
	Статья 2: Полное физическое изъятие всех накопленных запасов материала. Все стапели, верфи и экспериментальные образцы (включая проект «Антиматерия-1») подлежат немедленной консервации и передаче инженерам Трона.
	Статья 3: Гражданину Родиону предписывается принести Нерушимую Клятву Верности на Крови Дракона, принять титул Придворного Мастера-Синтезатора и проследовать в столичный мир под надзор Личной Гвардии Императора.
	НАКАЗАНИЕ ЗА ОТКАЗ: Активация 1-го Экспедиционного Карательного Легиона Трона («Железные Когти»).
	Классификация операции: «Планетарная Дезинфекция».
	Срок на принятие решения: 24 стандартных имперских часа.

Пока системный текст горел в воздухе, Валерия подошла ближе к Родиону. Ее дыхание выровнялось, но лицо оставалось бледным как мел.

— «Железные Когти»... — одними губами прошептала она так, чтобы слышал только Родион. — Это не наемники Мора. Это гвардия Судного Дня. Триста тяжелых линейных крейсеров класса «Архидемон», у каждого планетарный дезинтегратор в носовом порту. Они выжидали скопление Тау-Кита просто за задержку налогового отчета на три дня. Против них наша цитадель не продержится и часа. Каркас «Антиматерии» готов только на тридцать восемь процентов...

Аврелий Торн самодовольно наблюдал за их реакцией. Он явно упивался ужасом, который внушало одно лишь упоминание Легиона.

— Твоя спутница умнее, чем кажется, Синтезатор, — с барской ленцой произнес эмиссар. — Она понимает то, чего твой раздутый победой над Мором разум пока не в силах вместить. Император милостив. Тебе не предлагают смерть. Тебе предлагают золотую цепь и место у подножия величайшей власти в космосе. Ты станешь герцогом Трона. Твое имя впишут в

Скрижали Вечности. Все, что требуется — преклонить колено, передать матрицу Нулевого Элемента и позволить моим техножрецам демонтировать эту грудку металлолома, которую ты называешь верфью.

Торн шагнул вперед, протягивая руку к парящему свитку:

— Подпиши эдикт, Родион. Или через двадцать четыре часа этот сектор станет кладбищем, а твою душу разберут на байты в подвалах Священной Инквизиции.

Тишина, воцарившаяся в доке после этих слов, была оглушающей.

Лишь где-то далеко внизу мерно капал расплавленный шлак, да попискивали сканеры дронов, не решавшихся приблизиться к платформе.

Родион медленно перевел взгляд с горящего золотом свитка на лицо Аврелия Торна. В глазах создателя не было ни страха, ни колебаний, ни ярости. Там царил абсолютный, кристально чистый расчет — то самое выражение, с которым гроссмейстер смотрит на фигуру противника, совершившего фатальную ошибку на двадцатом ходу партии.

— Ты закончил? — негромко спросил Родион.

Улыбка на лице эмиссара дрогнула:

— Что?

Родион сделал шаг вперед. Его армейские ботинки сухо щелкнули по металлу. Он подошел вплотную к парящему имперскому эдикту.

— Ты пришел сюда и завел речь о Хаосе, о балансе, о налоге на энтропию, — спокойно заговорил Родион, и его слова падали тяжело, словно свинцовые болванки. — Но правда куда прозаичнее, не так ли, Аврелий? Ваш Император напуган. Старый, дряхлый тиран, тысячу лет сидящий на троне из наворованного у подвластных миров добра, вдруг почувствовал, как под ним закачался фундамент.

— Как ты смеешь, червь!.. — в глазах эмиссара полыхнуло багровое пламя, а воздух вокруг его кулаков сжался в гравитационные тиски.

— Молчать, — не повышая голоса, отрезал Родион.

Он поднял руку, активируя перчатку Синтезатора.

В ту же секунду черный кристалл в открытом кейсе за его спиной вспыхнул темным, первобытным сиянием. Из кейса вырвалась невидимая ударная волна чистого нулевого потенциала. Она не причинила вреда ни Валерии, ни металлоконструкциям, но когда эта волна ударила в Аврелия Торна, сияющие руны на его хризолитовом доспехе с диким визгом захлебнулись и погасли.

Аура «Неприкосновенности Венценосца» лопнула, как перезрелый плод.

Лорд-Инквизитор покачнулся, издав хриплый звук, и отступил на полшага назад, его мраморное лицо исказилось гримасой неподдельного шока. Сила, которую он считал божественной и абсолютной, была стерта простым локальным изменением законов физики.

Внимание! Активен режим «Абсолютное Поле Синтезатора»!

Имперские благословения цели... ПОДАВЛЕНЫ (Эффективность 100%).

Параметры цели снижены до базовых физических констант.

«Вы находитесь в мастерской Создателя. Здесь действуют только мои законы».

— Вы не боитесь Хаоса, Торн, — продолжил Родион, глядя прямо в расширившиеся зрачки-галактики опешившего посла. — Вы боитесь свободы. Вы боитесь того, что Нулевой Элемент ломает саму суть вашей паразитической пирамиды. Зачем мирам подчиняться метрополии, платить десятину и дрожать перед Легионом, если один единственный реактор на Нулевом Элементе способен снабжать планету энергией десять тысяч лет, синтезируя любую еду, воду, металл и лекарства прямо из космической пыли?

Родион протянул руку к парящему свитку Имперского Эдикта.

Пальцы в золотой паутине наношин коснулись звездного платиноида.

— Твой владыка считает Нулевой Элемент опасным оружием, — Родион усмехнулся одними уголками губ. — Но для меня это просто инструмент. Базовый кирпич новой реальности. А твой ультиматум...

На глазах у побледневшего эмиссара свиток из драгоценного, практически неразрушимого имперского сплава начал тускнеть. Молекулярные связи распадались со скоростью цепной реакции. Платиноид превратился в серый графитовый порошок, печать из антивещества была мгновенно схлопнута и поглощена нанитами перчатки Родиона, пополнив системный энергобаланс цитадели на скромные 0.0004%.

Серый пепел бывшего Имперского Эдикта осыпался сквозь прутья решетки в кипящие бездны стапелей.

— ...твой ультиматум не стоит даже того сырья, которое пошло на его изготовление, — закончил Родион.

Аврелий Торн задыхался. Лишенный божественной ауры Трона, он внезапно осознал, что стоит на хлипком помосте на высоте нескольких километров, а под ним дремлет чудовище, способное переварить его вместе со всеми реликвиями.

— Ты... безумец, — просипел эмиссар, сжимая рукоять церемониального клинка, но так и не решившись извлечь его из ножен. — Ты только что подписал смертный приговор не только себе. Ты обрек весь этот сектор на очищение плазмой. Легион не оставит от вас даже квантовой пыли!

— Передай своему Императору два сообщения, — Родион развернулся к терминалу, потеряв к Торну всякий интерес. — Первое: я не торгую формулами. Тот, кто хочет получить абсолютный элемент, должен либо создать его сам, либо умереть, пытаясь отобрать его у меня.

Родион нажал клавишу ввода на консоли.

Тотчас гигантский купол Седьмого Дока содрогнулся от оглушительного, ревущего гула. Черный осколок в кейсе плавно поднялся в воздух, подхваченный гравитационным лучом, и стрелой унесся вниз, прямо в зияющую утробу реакторного отсека недостроенного флагмана.

В ту же секунду показатели готовности на экранах Родиона сорвались в безумный галоп:

ИНТЕГРАЦИЯ КАТАЛИЗАТОРА: УСПЕШНО
Ядро «Антиматерия-1»: СТАТУС - АКТИВНО
Скорость кристаллизации корпуса увеличена в 1 400 раз!
Расчетное время завершения сборки: 18 часов 30 минут
Дополнительное уведомление: Обнаружен резонанс с запасами трофейной руды!
Автоматическое формирование батарей главного калибра «Сингулярный Молот»:
12 орудий / Готовность 85%!

Титанический остов корабля внизу озарился первородной тьмой. Миллионы тонн стали и титана, еще недавно бывшие бесформенной массой, с устрашающей грацией вставали на свои места, словно живая плоть, нарастая на гигантском костяке. Рождающийся дредноут расправлял гравитационные плоскости, от которых по всему доку пошли волны пространственных искажений.

Аврелий Торн с ужасом смотрел вниз, чувствуя, как его собственные внутренности сжимаются под воздействием зарождающегося гравитационного колодца такой мощи, какой не обладали даже флагманы Имперского Флота.

— А второе сообщение, — Родион бросил взгляд через плечо на остолбеневшего посланника, — касается твоих сроков. Твой ультиматум давал мне двадцать четыре часа. Это слишком щедро.

Родион указал пальцем на таймер сборки:

— «Антиматерия-1» выйдет со стапелей через восемнадцать с половиной часов. И когда ваши «Железные Когти» вынырнут из гиперпространства, чтобы устроить нам показательную казнь... они обнаружат, что пришли на собственное вскрытие.

Эмиссар скрипнул зубами с такой силой, что хрустнула эмаль. В его глазах клубилась ядовитая, клокочущая ненависть существа, чью веру в собственную непогрешимость только что растоптали в пыль.

— Ты сгниешь в черных дырах, ремесленник, — прошипел Аврелий Торн.

Он вскинул руку, активируя аварийный эвакуационный маяк в перчатке. Вокруг него снова начал разворачиваться золотистый вихрь пространственного разлома, но на этот раз пламя портала было неровным, дерганным, с трудом пробивающимся сквозь фоновое излучение активированного ядра дредноута.

— Обратный отсчет пошел, Родион. Наслаждайся последними часами жизни. Молитвы тебе не помогут.

Вспышка золотого огня ослепила платформу на долю секунды, и эмиссар исчез, оставив после себя лишь легкий запах паленого золота и пятно оплавленного металла на решетчатом настиле.

На мостике снова воцарилась относительная тишина, нарушаемая лишь утробным рыком пробуждающегося левиафана внизу.

Валерия медленно опустила карабин, шумно выдохнула и стерла рукавом засохшую кровь под носом. Ее руки все еще мелко дрожали от колоссального напряжения, но во взгляде уже не было прежней растерянности — только мрачная, деловая сосредоточенность бойца перед безнадежной схваткой.

— Ты только что объявил войну всему Золотому Престолу, — тихо сказала она, подходя к командной консоли. — Не баронам. Не картелям. Самому Императору. Никто в известной истории еще не сжигал имперские эдикты в лицо их инквизиторам.

— Все когда-то случается впервые, — Родион коснулся клавиш, выводя на центральный голографический стол тактическую карту сектора.

Золотые маркеры приближающейся армады Империи уже пульсировали на дальней границе сенсорной сети — холодные, безжалостные, несущие гибель триллионам.

— Объяви по базе уровень боевой тревоги «Зеро», — скомандовал Родион, и его пальцы замелькали над сенсорными полями с пулеметной скоростью, перенаправляя всю высвободившуюся энергию реакторов цитадели в монтажные контуры. — Поднять защитные купола на максимум. Все резервы трофейного титана и гравитационной руды — на отливку тяжелых снарядов для фазовых орудий. Перегрузить нанитные матрицы на сто сорок процентов. Если потребуется — пусть плавятся охладители.

Он поднял глаза, глядя сквозь бронестекло на циклопическую тушу «Антиматерии-1», в чьем черном, хищном корпусе уже зажигались багровые огни ходовых систем.

— Империя хочет увидеть Нулевой Элемент в действии? — в голосе Родиона прозвучала зловещая, хищная усмешка истинного творца, готового испытать свое абсолютное творение на прочность. — Они его увидят. До последней крупы. Запустить протокол финальной сборки. Мы выступаем на перехват первыми.

Глава 5. Архитектура Невозможного

Воздух в командной рубке дрожал от остаточного ионизационного напряжения. Запах жженого сусального золота, оставленный испепеленным эмиссаром, вьелся в фильтры вентиляции, смешиваясь с едким духом раскаленного машинного масла и озона. Внизу, за километровой толщей бронестекла и ажурными фермами внешних эстакад, клубилась багровая мгла Пропasti. Оттуда, из тектонических глубин расколотов планеты, поднимался низкий

инфразвуковой гул: спящий в недрах литосферный левиафан чувствовал возмущение гравитационных полей и ворочался, вспучивая лавовые озера.

Родион не обращал внимания на дрожь платформы. Его взгляд был расфокусирован, зрачки расширились, отражая нескончаемые каскады золотисто-лазурных строк системного интерфейса. Синтезатор Материи — древний артефакт сингулярного класса, сросшийся с его нервной системой на уровне квантовых связей, — гудел внутри черепной коробки, требуя жертвы, энергии и сырья.

[Внимание! Иницирован протокол глобального проектирования.]

[Цель: Стратегическая мобильная цитадель высшего класса «Авангард».]

[Базовый паттерн: Инженерная школа Первогородных / Редакция Нулевого Элемента.]

[Расчетная сухая масса по классической физике: 42 800 000 метрических тонн.]

[Аномальная масса при внедрении Нулевого Элемента: 0.000 кг (Нейтральный гравитационный отклик).]

[Требуемый объем сырья: 6.2×10^8 кубических метров структурированной материи.]

[Энергозатраты: 89 000 000 Терраватт-импульсов / 400 000 единиц Первозданной Праны.]

[Текущий резерв реакторов цитадели: 112% (Критическая зона, допустимое время удержания: 04:18:22).]

— Валерия, — произнес Родион, не поворачивая головы. Его голос звучал приглушенно, пропущенный сквозь внутреннюю нейросеть, модулирующую частоты речи под ритм биения ядра синтезатора. — Переведи все системы жизнеобеспечения внешних секторов на резервные батареи. Отключи гравитационные компенсаторы во втором, четвертом и девятом доках. Любой незакрепленный персонал эвакуировать в противоперегрузочные капсулы нижнего бункера. Через три минуты здесь начнется выворот метрики пространства.

Валерия, продолжая сжимать карабин побелевшими пальцами, бросила быстрый взгляд на тактический планшет, закрепленный на предплечье экзоскелета. Ее лицо, обычно непроницаемое, исказила гримаса тревоги:

— Родион, если мы заглушим компенсаторы, в доках начнется приливный разрыв. Приближающийся флот Золотого Престола уже вышел из суб-пространственного клина за орбитой внешней луны. Их авангардные дредноуты класса «Каратель» несут орудия судного дня с калибром зеркал в полкилометра. Если мы отдадим всю энергию на каркас, мы останемся без щитов. Один залп их фазовых мортир — и от нашей скалы останется только радиоактивная пыль!

— Мы не останемся без щитов, — Родион сделал резкий жест рукой, словно рассекая висящую перед ним голограмму. — Потому что мы перестанем быть мишенью, привязанной к геодезической дуге этой проклятой планеты. Мы перестанем падать. Мы перестанем иметь вес. Выполняй.

Валерия стиснула зубы, на секунду задержала дыхание, подавляя инстинктивный армейский рефлекс оспорить самоубийственный приказ, затем ударила кулаком по панели селектора:

— Всем постам, говорит первый замком. Код «Абсолютный Ноль». Повторяю: «Абсолютный Ноль». Эвакуация внешних зон завершена за сорок секунд. Начать стравливание атмосферы в монтажных ангарах. Инженерным расчетам — занять стационарные ниши глубокой фиксации. Да хранит нас Великий Чертеж.

Внутри циклопического комплекса завывли сирены. Тяжелый, леденящий душу вой тревоги перекрыл грохот подземного чудовища. С потолка посыпалась крошка огнеупорного покрытия; свет основных люминесцентных ламп погас, сменившись пульсирующим аварийным багрянцем.

Родион шагнул вперед, прямо к краю командного балкона, где защитный парапет разошелся в стороны, открывая панораму гигантской технологической пропасти.

Здесь, в пустоте между тремя горными пиками, покоилась строительная колыбель. Магнитные захваты удерживали останки полуразобранного линкора «Антиматерия-1», вокруг которого вились миллионы сервисных дронов. Но то, что собирался создать Родион, не имело ничего общего со стандартным кораблестроением. Линкоры Империи строились веками: гигантские верфи Золотого Престола сгоняли сотни тысяч рабов, миллионы сервиторов плавили руду в плазменных печах, укладывая бронеплиты слой за слоем, укрепляя их руническими чарами и силовыми переборками.

Родион не собирался строить корабль. Он собирался материализовать его из чистого квантового супа, заставив саму ткань мироздания подчиниться закону абсолютного сингулярного превосходства.

[Активация навыка: «Творец Эпохи: Синтез Реальности» (Уровень 89).]

[Расход маны: 12 000 единиц/сек.]

[Расход стабильности энергоядра: 1.4% в минуту.]

[Выберите доминирующий катализатор.]

— Нулевой Элемент, — прошептал Родион.

Его правая рука, закованная в манипулятор из хроно-платины, поднялась вверх. Из середины ладони выдвинулся тонкий кристаллический шпиль. Воздух вокруг пальцев свернулся в тугую гравитационную воронку; лучи аварийных прожекторов, падавшие на Родиона, изогнулись, огибая его силуэт по крутым траекториям. Из пространственного кармана интерфейса материализовалась сфера размером с человеческое сердце.

Она не светилась. Наоборот, она представляла собой дыру в реальности — сгусток абсолютного, бархатного ничто, лишённого цвета, массы, температуры и заряда. Нулевой Элемент. Материя до начала времен. Материя после конца Вселенной. Вещество, отрицающее базовые законы сохранения.

[Внимание! Зафиксировано проявление Элемента-0.]

[Локальный коэффициент массы среды снижен до -0.000014.]

[Начата цепная деривация нано-матриц класса «Архитектор Бездны».]

— Пошел процесс! — выкрикнул Родион, сжимая кулак.

Сфера Нулевого Элемента лопнула, но не взрывом, а беззвучным расхождением концентрических серых волн. Волна ударила в накопительные резервуары, где хранились сотни тысяч тонн распыленного титано-вольфрамового порошка, обогащенного гравитационной рудой.

То, что произошло дальше, не поддавалось законам классической механики.

Обычно жидкий металл или расплав подчиняется гравитации: он течет вниз, растекается лужами, остывает, подчиняясь термодинамике. Но сейчас порошок в циклопических бункерах взревел, взмывая вверх многокилометровыми гейзерами серебристой и антрацитовый пыли. Миллиарды нанитов-строителей, запрограммированных через интерфейс Синтезатора, вступили в контакт с крупницами Нулевого Элемента.

Каждая крупница руды теряла свою массу, приобретая способность к самоорганизации в пустоте.

В небе над пропастью возник циклопический призрак — каркас будущего левиафана. Это была не просто рама или скелет. Это была фрактальная гиперпространственная решетка. Линии из чистейшего нуль-титана толщиной с вековые дубы переплетались в воздухе сами собой, завязываясь в невозможные геометрические узлы. Взгляд человека, попытавшегося проследить архитектуру этих балок, соскользнул бы в головную боль: переборки загибались в четвертое измерение, замыкаясь внутри собственных проекций.

[Прогресс сборки несущего скелета: 14%... 22%... 37%...]

[Формирование нулевого контура левитации...]

[Предупреждение: Тепловыделение конверсионных узлов достигло 4 800 Кельвинов. Охладители испаряются!]

— Инженеры шестого сектора! — заорала в передатчик Валерия, вцепившись в край командной панели, когда волна пространственного резонанса качнула командную башню. — Продуть натриевые контуры! Сбросить тепло в гидротермальные шахты! Живее, бездари, иначе нас поджарит раньше, чем имперцы выйдут на дистанцию выстрела!

— Спокойно, — глухо бросил Родион. В его глазах пылал дикий, полубезумный азарт первооткрывателя. — Жар — это тоже энергия. Синтезатор не рассеивает тепло. Он им питается.

[Активирован вспомогательный протокол: «Энтропийная Рециркуляция».]

[Избыточное тепло конвертировано в 1 420 000 единиц конструкционной прочности.]

[Плотность кристаллизации нуль-каркаса увеличена на 340%.]

В бездне под платформой расплавленные озера внезапно начали темнеть, затягиваясь коркой льда. Чудовищная температура в миллионы калорий была мгновенно высосана невидимыми силовыми жгутами Синтезатора и вбита в атомарную решетку летающей крепости. Металл каркаса из раскаленно-оранжевого стал иссиня-черным, поглощающим любой свет.

И в этот момент пробудился Левиафан.

Тварь, дремавшая в магматическом разломе миллионы лет, не выдержала издевательств над своей стихией. Лишенная тепла магма сковала ее внешние щупальца, а гравитационные аномалии сдавили циклопические внутренности. Из трещины в коре, шириной в три километра, поднялась титаническая масса.

Это было чудовище из черного базальта, живого камня и кипящей серы — создание глубин, питавшееся радиоактивным распадом планетарного ядра. Тысячи глаз, светящихся фосфорным ядовитым огнем, уставились на зависший в небе скелет «Авангарда». Пасть, способная проглотить средний крейсер целиком, распахнулась, исторгая поток тектонической плазмы пополам с гравитационным ультразвуком.

Удар шел прямо в основание монтажной колыбели, грозя сдуть зарождающуюся крепость в пыль.

— Орудия не успеют зарядиться! — крикнула Валерия, вскидывая карабин, хотя даже крупнокалиберные бронебойные патроны были против такой твари не опаснее комариного укуса. — Силовые поля опущены! Нас сейчас сожжет!

— Она опоздала, — холодно отозвался Родион. Его пальцы сплели сложнейшую фигуру активации шестого системного круга. — Ее масса... станет нашей обшивкой.

[Инициирован макро-захват сырья: «Голод Демиурга».]

[Цель: Органико-минеральный конгломерат 9-го ранга (Тектонический Левиафан).]

[Сопротивление цели: Подавлено сингулярным сдвигом Нулевого Элемента.]

Поток плазмы, ударивший из пасти чудовища, не долетел до каркаса. На расстоянии пятисот метров от нижних шпангоутов пространство раскололось на миллионы микроскопических зеркальных шестигранников. Плазма ударилась в них, распалась на фотоны и всосалась внутрь черных балок.

Следом за плазмой на саму тварь обрушился серый свет.

Миллиарды нанитов-деконструкторов, насыщенных Элементом-0, водопадом хлынули с небес на голову монстра. Каменный панцирь левиафана, выдерживавший давление литосферных плит, начал растворяться прямо на глазах. Монстр издал оглушительный, исполненный вселенского ужаса рев — звук, от которого трескались бронированные стекла рубки и лопались барабанные перепонки у техников на нижних ярусах.

Тварь пыталась уйти обратно в лаву, но лавы больше не было. Наниты перерабатывали плоть, камень, кровь из жидкого радиоактивного кремния и кости левиафана в первичную плазму синтеза.

Черный туман деконструкции поднялся обратно к небесам, закручиваясь в гигантский торнадо. И этот торнадо вбивался в левитирующий каркас «Авангарда», мгновенно превращаясь в многослойную композитную броню.

[Получено уникальное сырье: Эссенция Тектонического Ужаса (4 200 000 единиц).]

[Синтез внешней защиты: Создание «Литосферной Фазовой Брони» с добавлением Нулевого Элемента.]

[Толщина бронепояса: 18 метров комбинированного мономолекулярного сплава.]

[Устойчивость к термическому и лучевому воздействию: 99.8%.]

[Устойчивость к кинетическому дроблению: Абсолютная (Инерция гасится в нулевом базисе).]

Валерия опустила оружие, замороженно глядя на то, как чудовище, способное уничтожать армии, за считанные минуты превратилось в сияющую антрацитом кормовую часть и массивные бортовые спонсоны парящего колосса.

— Ты... ты переплавил древнего бога в бронелисты? — пробормотала она с благоговейным ужасом.

— Боги — плохие строители, — сухо усмехнулся Родион, стирая со лба струйку пота, мгновенно испаряющуюся от перегрузки нервной системы. — Но их минеральный состав весьма недурен для тяжелых турельных барбетов. Продолжаем сборку. Внутренние контуры. Силовая установка.

Каркас «Авангарда» разрастался со сверхъестественной скоростью, нарушая все известные законы логистики.

Там, где обычным верфям требовались десятилетия монтажа кабельных трасс, гидравлических магистралей и плазмоводов, нанитные колонии Родиона действовали подобно клеткам живого организма в стадии эмбрионального взрыва. Из центрального стержня — гигантской полый колонны, пронизывающей всю пятисотметровую высоту цитадели, — ветвились пучки сверхпроводников из гипер-серебра.

В глубине машинного отделения, защищенного двенадцатью слоями фазовой брони, зарождалось сердце крепости.

[Монтаж Силового Блока: «Гравитационно-Тахионный Сингулярный Реактор».]

[Интеграция: 3 суб-ядра Нулевого Элемента.]

[Выходная мощность: Не ограничена метрикой Ньютона.]

[Тяговый потенциал: Преодоление второй космической скорости без применения реактивной тяги.]

Там не было привычных дюз, ракетных двигателей или гигантских ионных сопел, извергающих столбы пламени. Летящая крепость «Авангард» не отталкивалась от воздуха и не сжигала топливо, чтобы двигаться вперед. На корме и по периметру циклопического клина, в который формовался корпус, открылись овальные колодцы гравитационных линз.

Они не толкали корабль. Они стирали перед ним само пространство, заставляя вселенную притягивать «Авангард» к выбранной точке с бесконечным ускорением, в то время как внутри помещений перегрузка оставалась строго равной земной единице — гравитационные поля замыкались сами на себя.

[Внимание! Фиксация сенсорной сети!]

[Авангард Золотого Престола совершил внутрисистемный микробросок.]

[Дистанция до цели: 420 000 километров.]

[Состав вражеской группировки: 12 Тяжелых Дредноутов типа «Имперский Орел», 48 Эскортных Фрегатов класса «Каратель», 1 Флагманский Суперинквизиторский Дредноут «Длань Возмездия».]

[Время до выхода на эффективную дистанцию орбитальной бомбардировки: 11 минут.]

— Они уже здесь! — крикнул один из операторов связи, чудом выбравшийся из капсулы и упавший на колени перед резервной тактической консолью. — Они засекли всплеск энергии в нашем секторе! Их сенсоры слепят нас широкополосным подавлением! Они открывают носовые оружейные порты!

— Родион! — Валерия шагнула к нему вплотную, в ее глазах снова вспыхнула ярость загнанного в угол волка. — Каркас не выдержит синхронизации оружейных систем! Мы не успели отлить стволы главного калибра! Нам нечем стрелять!

— Кто сказал, что нам нужны стволы? — спокойно ответил Родион.

Его пальцы двигались в воздухе, словно он играл сложнейшую фугу на невидимом органе творения.

[Синтез наступательного комплекса: Экспериментальный калибр.]

[Отказ от твердотельных снарядов.]

[Отказ от плазменных ускорителей.]

[Утвержден проект: «Абсолютный Диссоциатор Материи» (4 носовые квадро-установки).]

[Принцип действия: Проекция луча Нулевой Энтропии. Разрыв сильного и слабого ядерных взаимодействий в точке фокусировки.]

Прямо на клиновидном носу «Авангарда», где соединялись броневые плиты, выплавленные из убитого левиафана и нуль-титана, металл разошелся, образуя четыре колоссальных зева, похожих на пасти механических чудовищ. Внутри этих жерл не было механизмов заряжания, не было нарезов, не было пороховых погребов. Там мерцали лишь абсолютно черные призмы из застывшего Нулевого Элемента, взвешенные в магнитных ловушках.

Один импульс сквозь такую призму — и любой физический объект, на который упадет луч, потеряет атомную целостность, распавшись на базовые кварки за долю наносекунды. Никакие щиты из твердого света, которыми так гордился Золотой Престол, не могли отразить то, чего не существовало в природе.

[Прогресс завершения строительства летающей цитадели «Авангард»: 88%... 94%... 99%...]

[Инициализация систем управления...]

[Синхронизация сознания Носителя с Архитектурой Невозможного...]

В этот миг Родион почувствовал, как мир вокруг него растворился.

Его физическое тело все еще стояло на обдуваемом радиоактивным ветром балконе командной башни старой скальной базы, но его сознание взмыло ввысь. Нейро-интерфейс Синтезатора Материи расширился до масштабов циклопического левиафана из стали и антивещества.

Он почувствовал каждый метр из шестисотметровой длины корпуса «Авангарда».

Он чувствовал, как по жилам-кабелям течет энергия, способная питать целые континенты. Он ощущал холод внешних бронеплит, соприкасающихся с разреженными верхними слоями атмосферы, и чудовищную, первобытную мощь гравитационных колодцев, оживающих в трюмах. Он был этим кораблем. Он был крепостью.

[Внимание! Завершена процедура создания уникального объекта!]

[Вы создали: «Летающая Крепость Судного Дня: Авангард» (Ранг: Мифический / Сингулярный).]

[Первое в истории Вселенной судно с отрицательно-нулевой массовой сигнатурой.]

[Получен опыт: +45 000 000 EXP.]

[Ваш уровень повышен: 90... 91... 92... 93!]

[Получены очки характеристик: 120.]

[Получены очки инженерного синтеза: 40.]

[Открыт уникальный перк: «Властелин Архитектуры» — Время материализации любых объектов по известным чертежам снижено на 75%.]

В небе над планетой раздался громовой раскат, не похожий ни на один естественный звук. Это лопнули силовые связи, удерживавшие «Авангард» в строительной колыбели старой базы.

Огромная черная тень, очертаниями напоминающая наконечник стрелы бога войны, оторвалась от скал. Она не поднималась медленно и тяжело, как подобало бы объекту массой в десятки миллионов тонн. Лишенная гравитационной привязи, крепость двигалась с грацией охотящейся косатки в глубоких водах. Абсолютно бесшумно, не порождая инверсионных следов или ударных волн, «Авангард» взмыл в зенит, заслоняя собой багровое зарево разорванного неба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.